

О. СЕКРА

НА ДВОРЕ ИГРАЮТ ДЕТИ

ОНДРЖЕЙ СЕКОРА

НА ДВОРЕ ИГРАЮТ ДЕТИ

РИСУНКИ АВТОРА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАД 1961

Перевод с чешского
А. ЗАЙЦЕВОЙ

ВОТ КАК МЫ ЖИВЁМ!

У нас большой двор. Но не обычный двор лишь для одного дома. Это большой, большущий двор, сразу для многих домов. Там играет столько детей, что у вас пальцев не хватит их сосчитать! По широким тротуарам вдоль домов ребята катаются на самокатах, играют в мяч, разрисовывают панели мелом и кирпичом (вот это нам, взрослым, не очень-то нравится!), маленькие девочки играют там со своими куклами и возят их в колясочках (а это нам очень нравится!).

Посреди двора — большая лужайка, и растут на ней деревья и кусты. Там дети играют в прятки, в школу, в пятнашки и во многие, многие другие игры.

Иногда это бывают чудесные игры, и мы с удовольствием на них смотрим.

Иногда там такое творится, что мы очень сердимся.

А иногда мы, взрослые, весело смеёмся и потом всем охотно рассказываем, как хорошо на нашем дворе играют дети.

КТО КИНЕТ ВЫШЕ?

Малыши, как всегда, играли на дворе.

— Я, я, я брошу выше! — кричали они и подкидывали мячик вверх. Кидали кто как умел: один выше, другой ниже; а потом пришёл Ладя, самый сильный из ребят — и тут-то всё и произошло. Мяч у него взлетел так высоко, что упал на балкон во втором этаже, да ещё к тому же — бац! — попал в окно.

Так! Вот тебе и раз! Кто же теперь вернёт ребятам мяч? Ведь там никто не живёт!

Или живёт? Зюзка говорит, что живёт. Как раз вчера вечером там кто-то поселился. А кто, — неизвестно. Тише! Там скрипнула дверь. Кто же выйдет?

Дети притаились, как мыши.

Ой! Из-за решётки балкона выглянул кто-то очень чёрный.

У него были лохматые уши, чёрные глазки, чёрный нос — пёсик! Это был пёсик!

— Пёсик! Там живёт пёсик! — воскликнул с удивлением тоненьким голоском Миша, самый маленький из детей.

— Смотрите, у него мяч, у него в лапах наш мяч! — закричал Ладя.

Дети запрыгали от радости. Они хлопали в ладоши и кричали:

— Пёсик, брось нам мяч! Брось нам мяч! Это наш мяч!

Но пёсик не бросил. Он сам стал играть в мяч. Он подкидывал мяч, лаял на него и даже пробовал удержать на носу.

Тут на другом конце балкона вдруг появилась кошечка. Прехорошенькая кошечка, белая как снег. Ей тоже захотелось поиграть в мяч. Она сложила лапки, наклонила головку и очень, очень вежливо попросила пёсика, чтобы он ей дал поиграть в мяч. Но пёсик завертел головой. Нет, нет, ни за что! Он не отдаст мяч, он никому не даст с ним поиграть! И пёсик, схватив мяч, побежал от кошечки. Разогнался пёсик, а в углу балкона стояла метла, пёсик о неё запнулся, и мяч выскользнул у него из лапок. Не успел он кинуться за ним, а кошеч-

ка — раз! — схватила мячик и принялась с ним играть сама. Она его катала по краю балкона, нежно прижимала к груди и качала, как куколку.

«Гав, гав!» — сердито залаял на неё пёсик. Он требовал, чтобы она отдала мяч. Потом, разозлившись, сердито зарычал на белую кошечку, прыгнул и погнался за нею по краю балкона. Но где там! Кошечка с мячиком ловко уворачивалась у него из-под самого носа, а пёсик каждый раз — бах! — о стенку! Бац! — о край балкона! Шлёп! — о метёлку в углу!

Было на что посмотреть! Дети внизу весело смеялись. Ой, беда! Неожиданно пёсик сделал удачный прыжок и схватил кошечку за ухо. Кошечка замяукала, запищала, зашипела, но мяч пёсику не отдала. Раз! — и бросила его детям во двор.

— А-а-а-а-а! — обрадовались дети и со всех ног кинулись за мячом. А когда они посмотрели наверх, то прямо замерли от удивления. На балконе стоял высокий человек; он улыбался им, и что это? На руках у него были надеты тряпичные куклы — кошечка и пёсик. Это ведь совсем, совсем не живой пёсик и не живая кошечка! Это же куклы! И высокий человек разыграл с ними для детей весёлую сценку.

— Ну, ребята, как вам понравились мои куклы? — спросил он. Однако дети были так поражены, так удивлены, что не могли произнести ни слова. Высокий человек опять улыбнулся и сказал: — А ну, внимание! Я вам сейчас ещё кое-что покажу!

Он замолчал, и тут наступило

самое удивительное. Из-за решётки балкона показалась пушистая головка, заблестели чёрные глаза, под маленьким носом заулыбался весёлый рот — появилась девочка, совсем настоящая девочка!

— Видите? — Высокий человек показал на девочку. — Это моя дочка — Итка, Итка Громадкова. Ну как, ребята? Будете с ней дружить?

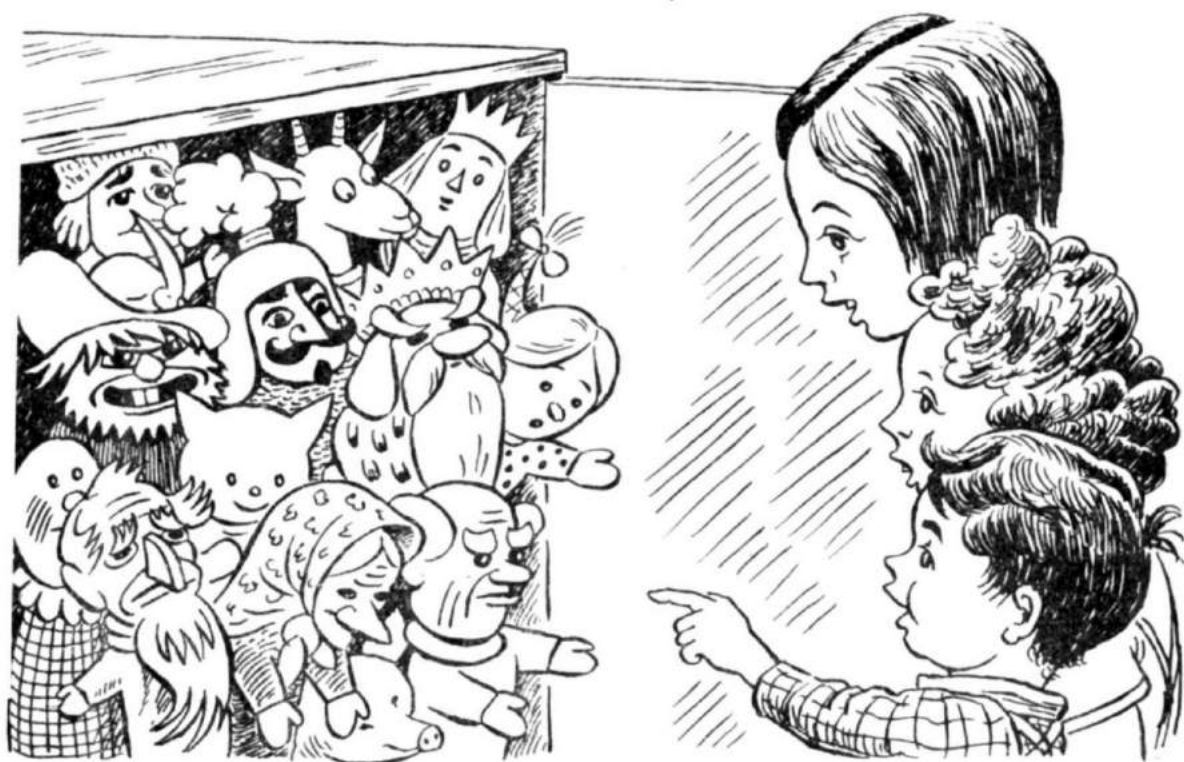
Только тут все закричали:

— Смотрите! Она живая! Итка, Итка, иди с нами играть!

Итка, надо сказать, оказалась очень живая. Она тут же сбежала вниз, и дети стали играть.

Итка пообещала ребятам показать всех папиных кукол и рассказала, что её отец будет выступать с куклами в Доме Армии. Он ведь военный. Вот увидите, он когда-нибудь позовёт всех детей со двора в кукольный театр!

О ТОМ, КАК ОТЛИЧИЛСЯ МАЛЕНЬКИЙ МИША

Ура!

Наконец-то ребята дождались. Сегодня Итка им покажет кукол, с которыми выступает её отец.

Топ, топ, топ! — побежали дети на второй этаж.

Шлёп, шлёп, шлёп! — зашлёпал за ними самый маленький, Миша. Но он продвигался вперёд так медленно, что его сёстрам — Мане и Зулке — пришлось подхватить его с обеих сторон под руки и внести наверх.

А у дверей уже стояла Иткина мама:

— Заходите, заходите, — приглашала она, улыбаясь. — Только смотрите — ничего не попортите, не поломайте и не порвите! А то наш папа с этими артистами уже никогда не сможет выступить!

Ах, какая красота! Итка открыла шкаф с куклами. Было на что посмотреть! В уголке притулился дедушка; возле него висела кукла-бабушка, а там расселся бородатый король в золотой короне. За ним поблёскивал жестяными латами рыцарь, а сзади навалился на всех злой разбойник Брумлянд Бухалини.

— А вот белая кошечка! — вдруг закричал Миша и радостно кинулся к кошечке, к той самой кошечке, которая в прошлый раз бросила мяч с балкона.

— Дай, я тебе надену кошечку на руку, — остановила его Иткина мама. — Подними указательный палец. На него мы наденем голову, вот так, а на большой и средний пальцы — лапки.

— О-о-о, она совсем как живая! — с удивлением воскликнул Миша, когда кошечка зашевелилась у него на руке, принялась вертеть головой и гладить его своими бархатными лапками.

— Смотрите, как у Миши хорошо получается! — засмеялась Иткина мама и дала каждому из детей по кукле. Ладе она надела на руку сверкающего рыцаря, Пете — дедушку, Зулке — королеву с короной на голове, а Мане — Красную Шапочку.

— А Итка будет доброй бабушкой. Бабушка испечёт вам что-то вкусненькое, — сказала Иткин: мама и ушла.

Дети очень удивились. Они просто затаили дыхание. Как? Разве может кукла-бабушка им что-нибудь испечь?

Но перед бабушкой уже стояла маленькая кукольная плита; бабушка приготовила горшочки, сковородки, кастрюльки и принялась стряпать.

Все, кто сидели рядом, должны были помогать.

Рыцарю дали небольшую миску и сбивалку и поручили сбивать крем.

Королеве дали маленькие весы, и она стала развешивать

на них сахар, муку и всё остальное. Продукты приносила и уносила Красная Шапочка, а дедушка с метлой за всеми подметал и прибирал.

Бабушка что-то помешивала, наливала, подливала, прикрывала крышками. Наконец она дала кошечке облизать ложку и сказала, что всё уже готово. Потом она взяла звоночек и позвонила.

По этому сигналу открылись двери и вошла Иткина мама. Она внесла блюдо, на котором горой лежали чудесные, румяно-золотые коврижки, и каждому положила по одной на тарелку. «Вот попробуйте, что вам бабушка испекла!»

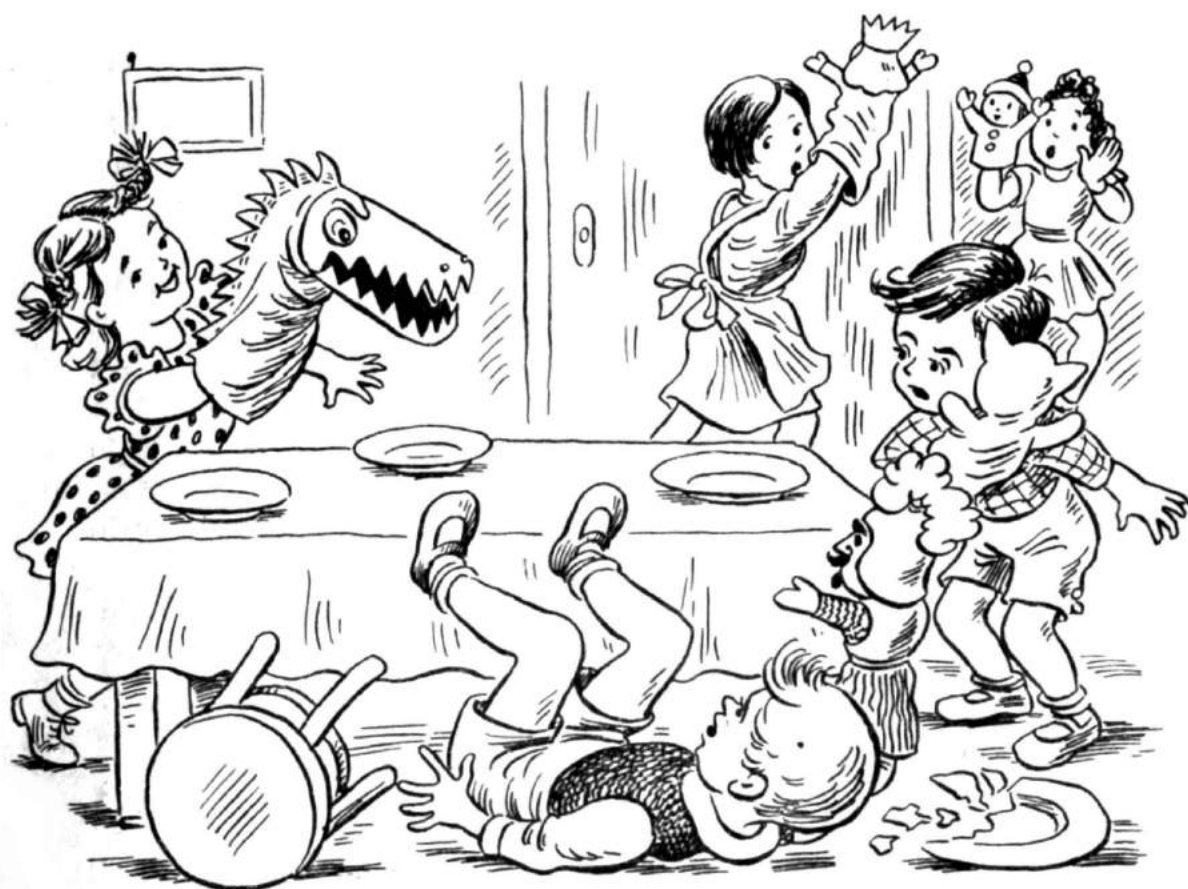
Дети были слегка озадачены. «Вот как, — значит, их бабушка испекла, — они не настоящие!» — вздохнули все. Но, когда ребята попробовали коврижки, они перестали сиранивать, кто их испёк: коврижки были сладкие, как мёд. Дети сначала угощали коврижками своих кукол — ам, ам, ам! — а потом, конечно, сами съедали коврижку.

Только Итка не съела свою коврижку. Она её разломилась на маленькие кусочки и оставила на тарелке.

— Сейчас я вам что-то покажу, — сказала девочка. — Такого вы ещё никогда не видали. Я вам покажу, как умеет есть наш Зубощёлк. — Тут она надела на руку что-то зелёное.

Когда она подняла руку, у детей мороз пробежал по спине. На руке у Итки была надета голова страшного дракона Зубощёлка. «Гам, гам, гам!» — открывал дракон огромную пасть и звонко щёлкал деревянными зубами. Он с урчаньем обнюхал куски коврижки, взял один из кусков зубами, подбросил его и — хоп! — целиком проглотил. Потом второй, третий, четвёртый, пока не съел всю коврижку.

Полакомившись, он осмотрелся по сторонам и зарычал низким голосом:

— А теперь я бы съел какую-нибудь принцессу. Подайте мне её сюда, я её съем!

Детей как ветром сдуло. Королева так испугалась, что убежала к дверям, дедушка и Красная Шапочка спрятались в углу и оттуда принялись кричать:

— Тут нет принцессы! Дракон, тут нет никакой принцессы!

Но дракон захохотал страшным голосом:

— Ха-ха-ха! Если тут нет принцессы, я съем белую кошку. Только бы храбрый рыцарь не встал на моём пути!

Пустые страхи! Храбрый рыцарь и не подумал встать на пути дракона! Где там! Лада, у которого на руке был надет рыцарь, так вздрогнул, что упал вместе со стулом на пол и поспешно — раз-два — забрался с куклой рыцаря под стол.

На месте остался один Миша, самый маленький из ребят, и закричал:

— Не отдам, нет, нет, не отдам! — Одной рукой он прижал к себе белую кошечку, а другой шарил в шкафу — чем бы защититься от дракона.

Вдруг он что-то нащупал. Поднял — глядь, а в руке у него большой деревянный меч, выкрашенный золотом и серебром. Миша им грозно замахал над головой и кинулся со страшным криком на дракона:

— Нет, нет, я не отдам кошечку, уходи прочь, или я тебя!..

— Мамочка! — запищала перепуганная Итка, бросила дракона на пол и обеими руками закрыла голову, потому что ещё миг — и Миша бы ей, конечно, отрубил голову деревянным мечом.

Но он не успел отрубить ей голову. Иткина мама, наблюдавшая за детьми через приоткрытую дверь, в нужную минуту вбежала в комнату и схватила Мишу на руки.

— Молодец, Миша! — воскликнула она. — Миша из всех вас самый храбрый. Вы видели? Он совсем не испугался дракона. Молодец, он — настоящий рыцарь. За это он получит целый кулёк медовых коврижек!

Тут только Миша выпустил из рук деревянный меч.

Когда дети уходили от Громадковых, все были очень ласковы с Мишей. Маленький Миша, самый маленький из всех, с этой минуты стал для них настоящим рыцарем.

Ну кто бы мог сказать, что он совсем не испугается дракона, ну совсем, даже чуть-чуть не испугается?

А вы видели, он и в самом деле не испугался.

Наверное, потому, что он хотел защитить белую кошечку от злого дракона.

Он, конечно, всегда будет настоящим рыцарем.

О ТОМ, КАК ДРАКОН ЗУБОЩЁЛК ПОЯВИЛСЯ И НА ДВОРЕ

— Как мы вчера хорошо играли! — рассказывали дети на следующий день всем на дворе.

— А какие вкусные коврижки приготовила для нас бабушка! — вспомнила Маня, облизнувшись.

— А наш-то Миша дракона не испугался! — засмеялся Ладя.

— Знаете что? Давайте снова так играть! — вдруг предложила Зузка. — Давайте ещё раз поиграем точно так же!

— Да-да-да! Давайте поиграем! Сейчас же!

Но кукол у них не было. Итка ушла с папой гулять. Тогда ребята побежали домой, и вскоре на траве около Зузки лежало множество разных игрушек. Каждый принёс всё, что у него было. Ладя даже оловянного солдатика верхом на

лошади. Теперь можно устроить настоящий пир; бабушка будет готовить, а потом появится страшный дракон.

Бабушкой был Мишин медвежонок. Зюзка повязала ему на голову платочек, а готовили на плите из трёх кирпичей.

Все, все помогали бабушке готовить. Дети красивыми рядами ставили куличи из песка, лепили из глины булки и пирожки и раскладывали их на зелёных листиках. А Мише набрали полную тележку гладеньких камушков, чтобы были и конфеты.

Но до пира дело не дошло. Где там! Из-за кустов, потеряв терпение, выскочила Маня. Она размахивала палкой, на которой болтался бумажный пакет. На нём была нарисована ужасная рожа.

— Бу, бу, бу! Я всех съем! — закричала она страшным голосом. — Я грозный дракон Зубощёлк, сейчас я съем прекрасную принцессу!

Дети запищали, как будто очень испугались дракона, и убежали в сторону. На месте остался лишь маленький Миша с деревянным мечом и Эвочкиной одноногой куклой Лизочкой.

Миша не испугался. Даже ни капельки. Он прижал к себе куклу, размахнулся мечом и — раз, раз! — разорвал на куски бумагу с драконьей головой.

— Молодец Миша! Миша настоящий рыцарь! — радостно закричали малыши, да так громко, что их услышали даже большие, длинноногие мальчишки, игравшие неподалёку в футбол. Ну, и конечно, они сейчас же прибежали узнать, что произошло.

— Бу, бу, бу! — снова кинулась на Мишу Маня. — Я брат дракона Зубощёлка, я всех съем! — кричала она, размахивая перед Мишиным носом палкой с жестянкой от консервов.

Рыцарь Миша не испугался и этого дракона. Раз, раз! — герой замахал мечом, да так сильно принялся колотить по консервной банке, что раздался грохот, как при землетрясении.

Ого, длинноногим мальчишкам это понравилось! Тут же один из них принёс на палке большую бумажную коробку.

— Бу, бу, бу! Я тётушка дракона Зубощёлка и всех съем! — закричал он.

Миша даже теперь не испугался. Он бросился с мечом на

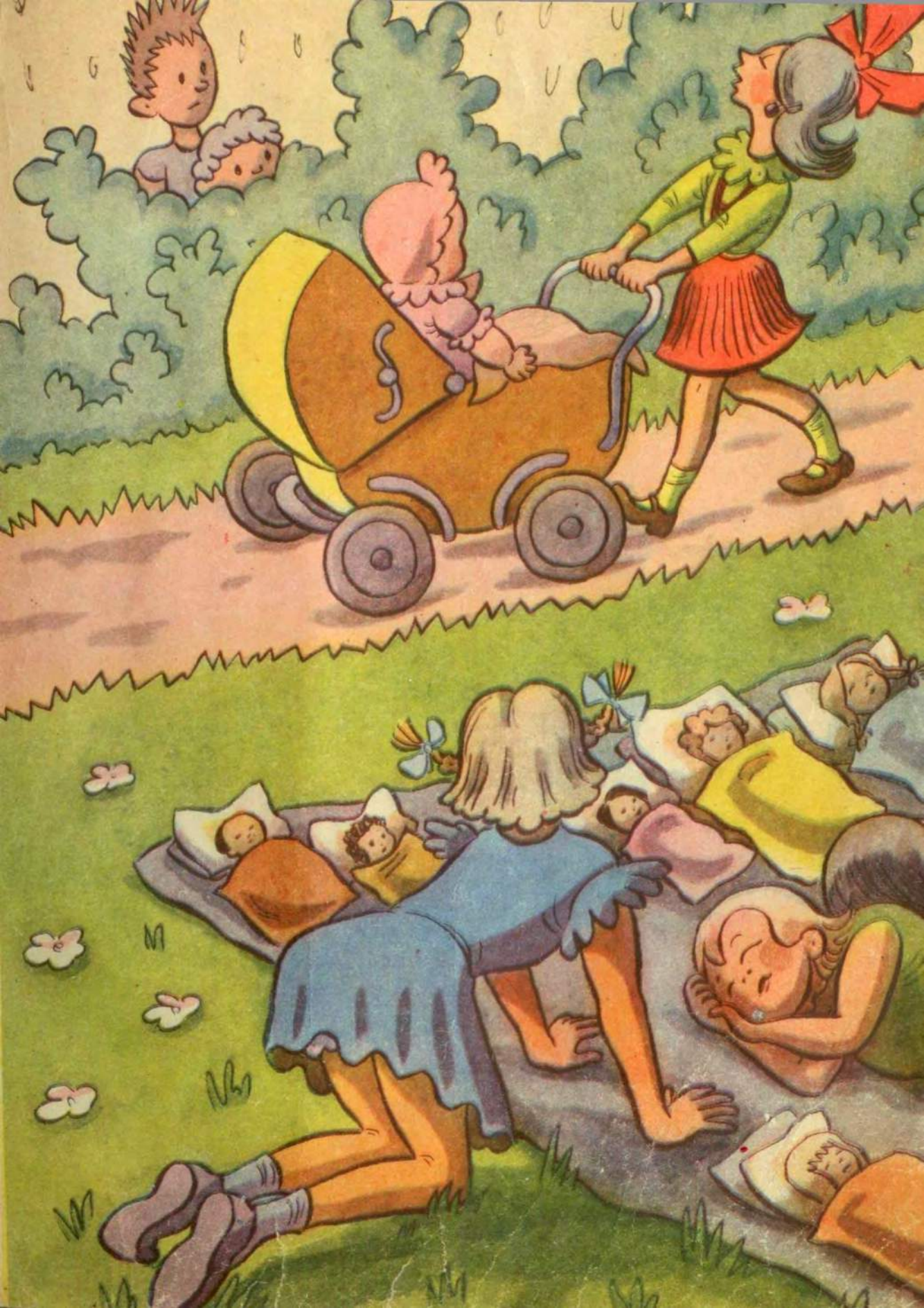
бумажную коробку, а остальные мальчишки со страшным криком принялись ему помогать. Они наломали веток с кустов и деревьев и стали ими лупить по бумажной коробке с такой силой, что она вся рассыпалась.

Но уже послышалось снова: «Бу, бу, бу! Я дедушка дракона Зубощёлка и всех съем!» — Это кричал новый мальчишка, с огромным, грязным, дырявым горшком, который он нашёл где-то на свалке. Ох, и грязный же был этот горшок!

— А ну, на дракона! — закричали мальчишки и принялись кидать в горшок кусками кирпичей, бумагой, приготовленной для утильсырья, консервными банками, комками дёрна, — поднимая при этом такой шум, что страшно рассказывать. Короче говоря, они так расхулиганились, как иногда хулиганят длинноногие мальчишки.

И вот в самый разгар кто-то спокойно и вежливо сказал: — Здравствуйте, ребята! Что тут происходит?

Среди детей стоял Иткин отец. Какой он сегодня был кра-

сивый! На нём была офицерская форма. Он держал Итку за руку и с удивлением смотрел на весь этот разгром.

— Послушайте, ребята, чей это двор? — негромко спросил он.

Никто ему не ответил. Большие мальчишки убежали, остались только малыши. Немножко погодя Зюзка осмелела и сказала:

— Наш.

— А чья это лужайка?

— Наша, — ответило уже несколько голосов.

— А чьи эти кусты и деревья?

— Наши, наши! — закричали, наконец, малыши хором.

— А вам хочется, чтобы у нас тут было красиво?

Что? Что такое? О чём спрашивает Иткин папа? Кому же не хочется, чтобы кругом было красиво? Непонятно. Зачем он их об этом спрашивает?

Но, когда ребята посмотрели вокруг и увидели страшный беспорядок на дворе, они сразу всё поняли.

— Я, я уберу эти консервные банки, — буркнула Маня и принялась собирать жестянки.

— А я уберу бумагу! — предложила Зюзка и стала убирать бумагу.

— Я тоже! Я буду, я, я... — закричал и маленький Миша, — я... — но так и не смог ничего придумать.

— Вот что. Ты можешь отвозить мусор на своей тележке, — посоветовал малышу Иткин папа. — Пусть у нас будет красиво! Ведь это же всё, всё наше!

Это был хороший совет. Дети собирали и грузили мусор, а Миша отвозил его на свалку. До самого обеда мальчик возил бумагу, консервные банки, старые горшки и прочий хлам.

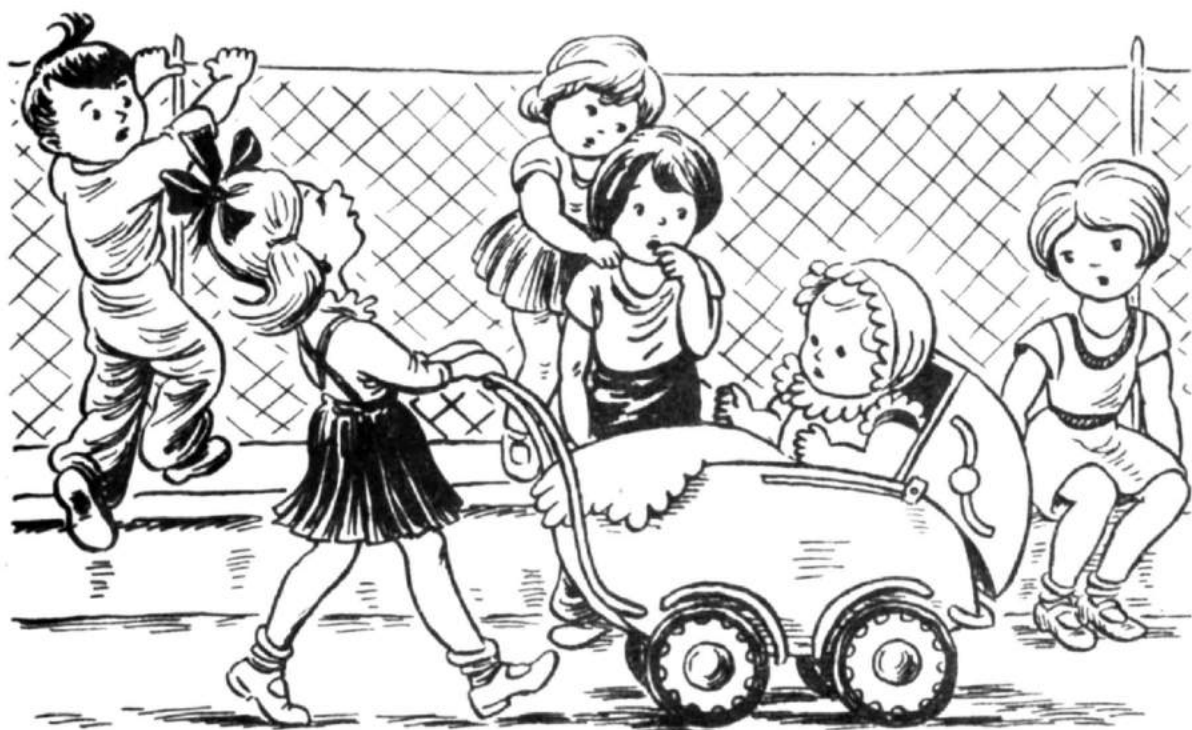
А когда по радио прозвучал сигнал — двенадцать часов, лужайка снова стала чистой. Только бедные деревья и кусты протягивали ветки, обломанные длинноногими мальчишками.

На детей посмотрел из окна Иткин папá.

«Очень славные малыши, — подумал он. — Как они хорошо убрали лужайку! Придётся показать им какой-нибудь интересный спектакль. А большие, длинноногие мальчишки не очень-то хороши. Придётся мне с ними как-нибудь поговорить!»

Да, конечно, не мешает! И, наверное, Иткин папа это скоро сделает.

ПРО ЖАДНУЮ ЭЛИНКУ

Вы знаете, на нашем дворе часто играет и девочка Элинка. Она возит в коляске большую куклу. Такую большую, какой вы, может, ещё и не видали.

Эта кукла как настоящий ребёнок, и всем детям хочется с ней поиграть. Да вот только Элинка её никому не даёт. Даже не позволяет её класть рядом с другими куклами, когда дети играют «в сон».

Как, вы не умеете играть «в сон»? Это замечательная игра. На лужайке расстилают большое одеяло, а потом раскладывают на нём на маленьких подушечках кукол. Получается настоящая выставка кукол. Девочки укрывают кукол маленькими одеяльцами, чтобы им там уютно было лежать, а потом и сами ложатся рядом с ними. Как будто они дома и все спят. И девочки, и куклы.

Но нельзя лежать как попало. Нужно лежать как следует. Никто не смеет даже чуть-чуть прищурить глаза, нельзя и вертеться. Наконец все закрывают глаза, даже самый маленький — Миша, которого сёстры Зузка и Маня повсюду берут с собой, и кажется, что ребята действительно спят; и это так чудесно, что вы и представить себе не можете! Кто не верит, пусть как-нибудь придёт и сам посмотрит на наших девочек.

Итка Громадкова — наша новенькая — уже вместе с остальными тоже с удовольствием играла «в сон». Она нисколько не шевелилась, даже глаз не щурила, но, когда мимо прошла Элинка и провезла в своей большой коляске свою самую большую куклу, Итка не выдержала и позвала её:

— Элинка, давай сюда и свою куклу. Мы освободим для неё самое лучшее место.

Где там!

— Нет, нет, нет! — наотрез отказалась Элинка своим писклявым голосом. — Не дам. Моя кукла будет спать только в своей колясочке. Я с ней никому, никому не дам поиграть! — А сама легла рядом с девочками, игра ей нравилась. Девочка закрыла глаза и тоже притворилась спящей. Только ещё раз она потихоньку сказала: — Никому не дам, никому! Пусть каждый сам себе купит такую куклу, если хочет с ней играть!

Потом она ещё раз это повторила, и ещё раз, и ещё раз, и ещё и всё шептала, как вдруг случилось неожиданное. Она по-настоящему, ну совсем по-настоящему, уснула. Послышалось её ровное дыхание. И вот уже она крепко, крепко спала.

Ох, тут Итка обрадовалась.

— Элинка спит, девочки; мы должны её как-нибудь проучить за то, что она такая жадина. Скорей, скорей что-нибудь сделаем. Давайте сюда Мишу! — И она принялась снимать с Элинкиной куклы кружевной чепчик. В одну минуту всё было готово. Большую куклу без чепчика спрятали под кустом, а в коляску положили маленького Мишу с кукольным чепчиком на голове. Под вышитым одеяльцем мальчик был совсем как Элинкина кукла. Только чёрные волосы у него всё время вылезали из-под чепчика.

— Слышишь, Миша? Закрой глаза и не шевелись! Понял? Совсем не шевелись! — велели ему девочки. Потом они взяли

своих кукол и принялась с ними кружиться. А когда все с громким смехом попадали на траву — бух! — Элинка проснулась.

Сами понимаете, сначала она испугалась, не увёз ли кто-нибудь её коляску. Затем она кинулась к коляске. А потом... потом, сдернув вышитое одеяльце, пронзительно закричала:

— Мама-а-а-а! Мама-а-а-а! — и помчалась домой, продолжая кричать: — Мама-а-а-а! Мама-а-а-а! Прибежала Элинка к маме и с рёвом стала жаловаться: — Мамоchка, мамочка, моя большая кукла совсем почернела, и теперь она, теперь она превратилась в мальчика. У-у-у-у-у-у!

Девчонка всё ревела, и её никак нельзя было успокоить.

Мамаша перепугалась. Какой ужас! Что случилось с её милой доченькой?

И обе побежали к коляске. Но не успели они туда прибежать, как в коляске снова лежала большая светловолосая кукла, и всё было в полном порядке.

— Идём, глупышка. Тебе, наверное, просто что-то помере-

щилось, сказала Элинкина мама и, захватив коляску с куклой, увела девочку домой.

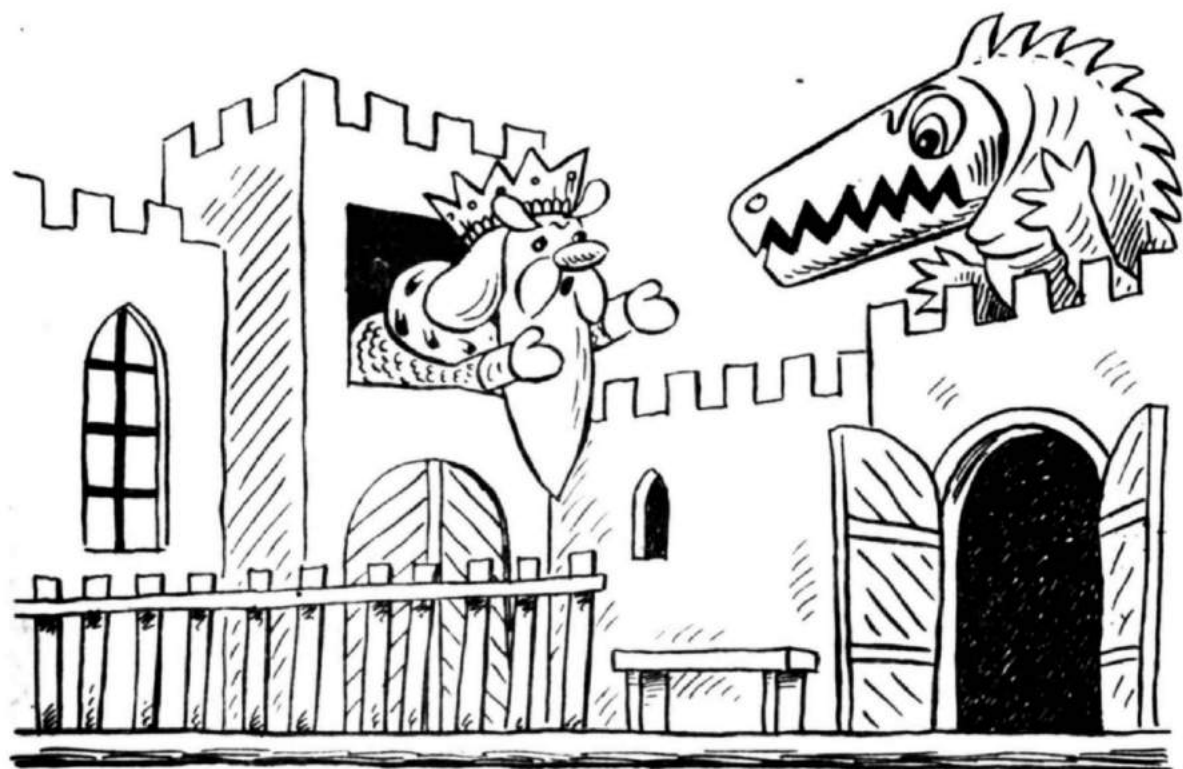
Элинка ещё немного поревела, но была очень рада, что её большая кукла снова у неё.

Так Элинка никогда-никогда и не узнала, что произошло на самом деле. Ребята ей ничего не рассказали.

Но зато потом каждый раз, когда она им не хотела дать поиграть со своей большой куклой, они ей грозили: «Смотри, твоя кукла снова почернеет и превратится в мальчика! — И Элинке становилось так страшно, что она позволяла детям поиграть со своей куклой.

Не очень охотно, но позволяла!

О ТОМ, КАК ИТКИН ПАПА УСТРОИЛ СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ДЛИННОНОГИХ И ВИХРАСТЫХ МАЛЬЧИШЕК

Спектакль. Будет спектакль!

Ура! Сегодня Иткин папа устроит спектакль для ребят нашего двора! Ура! И не только для малышей. Он обещал кое-что специально приготовить и для больших вихрастых мальчишек.

— Нам, пожалуйста, что-нибудь про королей и принцесс, — просили маленькие девочки.

— А мне про злого дракона! — заявил маленький Миша, которому не страшны были никакие драконы.

— А мы хотим про рыцарей. Про рыцарей с мечами и чтобы они дрались! — закричали длинноногие и вихрастые мальчишки.

— Ладно, — сказал Иткин папа. — Всё будет. Только тише, пожалуйста, начинаем.

Прозвенел звонок, занавес поднялся и — а-а-а-а-х! — появился красивый замок с чудесным двором. Наверху, на башне замка, было окно, а из окна выглядывал старый бородатый король и весело приговаривал:

— Какой у нас красивый двор! На таком дворе моей королевской дочери, конечно, очень хорошо играть!

Тут на двор выбежала красивая принцесса, принялась играть в мяч, кататься на самокате, качать куклу и напевать. Голос у неё был совсем-совсем такой, как у Итки, поэтому все дети стали показывать на неё и кричать: «Это Итка, это Итка!»

Принцессу и в самом деле играла Итка.

А потом на сцене появились куклы двух девочек, которые вели куклу маленького мальчика.

— Это же Зузка и Маня, и они ведут Мишу! — засмеялись дети.

Чего только не выделял этот маленький мальчик! Он притворялся, будто не умеет ходить, и всё падал то на одну, то на другую сторону.

— О, о, о! — причитали девочки. — Наш бедный Миша! Что с ним случилось? — Они пытались поставить тряпичного мальчика на ноги, потом на голову, на руки, даже на нос, но мальчик, ну просто ужас, каждый раз падал. Наконец шалун упал и совсем, совсем перестал двигаться. Девочки принялись ещё громче причитать. Они трясли его, щекотали, водили пёрышком по носу, но мальчик лежал, как мёртвый.

Девочки стали плакать и плакали, плакали, плакали. Вдруг мальчик, ох и шалун, — гоп! — вскочил и убежал от них, а девочки погнались за ним по двору. Тут принцесса в самый разгар погони открыла ворота и — раз! — все там исчезли.

Дети внизу ликовали, смеялись, радостно хлопали в ладоши и с интересом ожидали, что же будет дальше. Ещё бы, такой спектакль им очень нравился!

Тут за стенами замка раздалось страшное: «У-у-у-у-у!»
«Бум, бум, бум!» — кто-то так застучал в ворота, что затрясся весь театр.

А затем послышалось грозное: «Гуры-буры, муры-буры!» — и во двор замка ворвался зелёный дракон.

— Я страшный дракон Зубощёлк, — зарычал он и грозно защёлкал деревянными зубами. — И я съем прекрасную принцессу!

Как испугался старый бородатый король! Он мигом распахнул окно и стал просить, ломая руки:

— Дракон, прошу тебя, не ешь мою принцессу!

— Гуры-буры, муры-буры! Тогда я съем Зузку и Маню! — прорычал в ответ дракон.

— Дракон, прошу тебя, не ешь их, они такие хорошие девочки! — снова попросил король.

— Гуры-буры, муры-буры! Тогда я съем маленького Мишу! — прорычал дракон.

Но король снова заломил руки и попросил:

— Дракон, прошу тебя, не ешь Мишу: Зуска с Маней будут очень плакать, ведь он же их братик!

Тут дракон уже не смог придумать, кого бы ему ещё съесть, и только завыл:

— Гуры-буры, муры-буры! Если мне кого-нибудь не отдадите, я весь ваш замок разнесу! И исчез со страшным шумом.

А король перестал ломать руки и радостно воскликнул: — О, я перехитрю дракона! Я позову рыцарей, и они спасут нас. Кто из рыцарей защитит наш замок, того я щедро вознагражу! — прокричал он на все стороны и опять закрыл окно.

Длинноногие и вихрастые мальчишки в волнении пересели поближе. Вот теперь, теперь, наконец, появятся рыцари.

И рыцари появились. За замком послышался смех, свист, и четыре рыцаря вбежали на двор. У одного из них был футбольный мяч. Они сразу принялись играть в футбол, ну совсем так, как играют на дворе наши длинноногие и вихрастые мальчишки. Ну, и конечно, вскоре — дзинь! — разбили стекло.

Вы, может, думаете, они хоть глазом моргнули? Нет. Они принялись скакать по двору, а потом стали кататься на воротах. Совсем так, ну совсем так, как катаются на воротах у нас на дворе длинноногие и вихрастые мальчишки. Ну и конечно, вскоре — трах! — ворота сломались.

Но рыцари опять даже глазом не моргнули и стали пробовать, крепкий ли забор у сада. Ну и конечно, вскоре — треск! — весь забор развалился. Ничего не скажешь, замечательные рыцари!

Но и теперь рыцари даже глазом не моргнули и принялись отколупывать мечами со стен замка штукатурку. Там, где удалось, они отковырнули штукатурку, где нет, они стену разрисовали. Ну совсем так, как это иногда делают длинноногие и вихрастые мальчишки на нашем дворе.

Тут снова открылось окно, появился старый бородатый король и принялся жаловаться:

— Ах, дракон, дракон, милый дракон, где ты, прошу тебя прилети и спаси меня от этих хулиганов, или они мне весь замок разрушат! Я тебя щедро вознагражу.

Королю не пришлось долго просить. За замком снова послышалось: «У-у-у-у-у! Бум-бум-бум! Гуры-буры, муры-буры!» — а затем примчался дракон Зубощёлк с большой метлой. Ого, как он накинулся на рыцарей! Трах, трах! — метлой по спинам, — трах, трах! — по латам из жести, — трах, трах! — и через минуту двор опустел.

Малыши опять весело смеялись и радостно хлопали. Ста-

рый бородатый король сбежал вниз и поблагодарил дракона за то, что он спас его замок.

— Ты хороший, ты лучше, чем эти хулиганы! — закричал он и дал дракону кусочек сахара и две конфетки. Дракон взял сахар, а потом стал на себе катать маленького Мишу. Он оказался очень симпатичным драконом.

Малышам спектакль понравился. Возвращаясь домой, они всё ещё вспоминали, как дракон расправился с хулиганами-рыцарями.

Но длинноногие и вихрастые мальчишки были смущены.

— Товарищ Громадка, — нерешительно остановили они Иткиного отца в дверях, — мы ведь не такие. Мы ведь ничего такого на нашем дворе не делаем!

— Серьёзно? Не делаете? Ну, а сломанные ворота? — спросил Иткин папа.

— Да ведь это же Пенник Козвара, это не мы!

— Не вы? Ну, а сломанный забор?
— Да ведь это же Франтик Зроугал! Это не мы!
— И это не вы? Ну, а как поцарапанные и разрисованные стены на нашем дворе?

— Да ведь это же Станя Викел, это не мы! — защищались, покраснев, мальчишки.

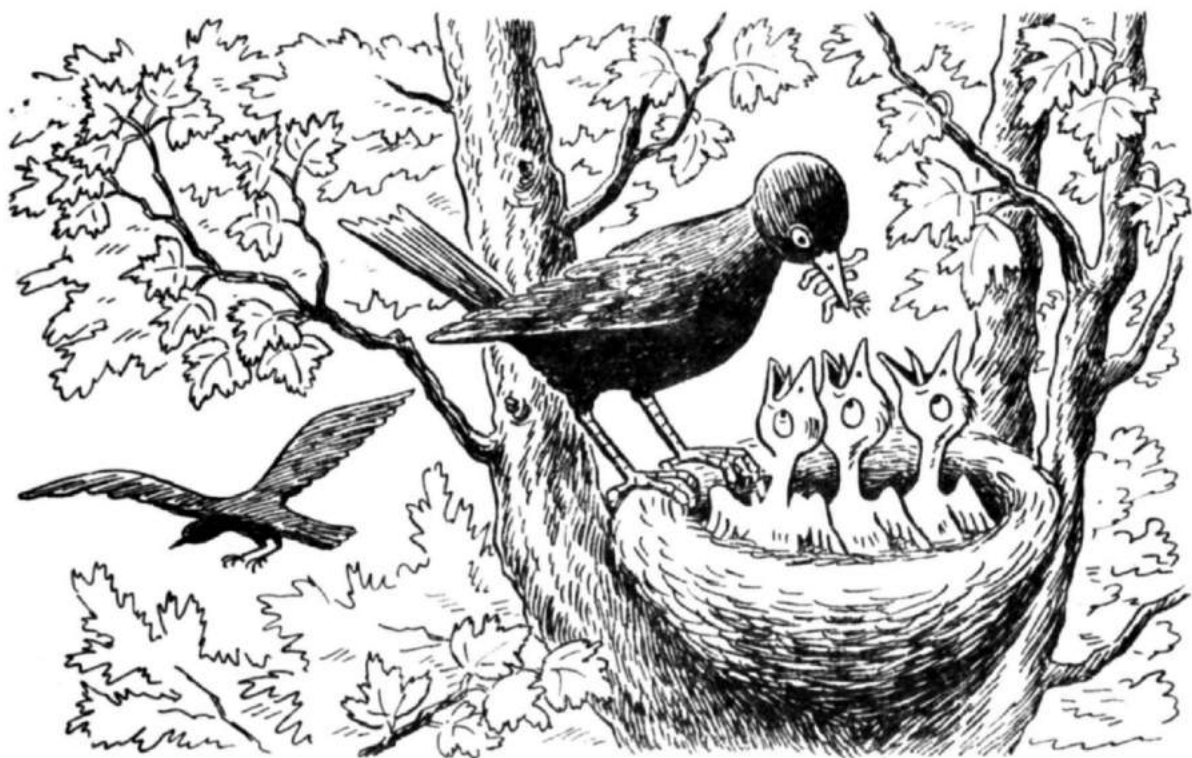
— Ну, хорошо, — сказал Иткин папа. — Это сделали Пепик, Франтик и Станя. Ну а теперь скажите мне, ребята, но только правду, чистую правду. Самую настоящую правду! Кто из вас им при этом помогал?

Тут длинноногие и вихрастые мальчишки прямо онемели. Они ещё сильнее покраснели, никто из них больше не решался сказать ни слова — мигом их и след простыл. Ещё бы, каждый из них хоть немножко, да был замешан в этих безобразиях на нашем дворе!

Эх вы, мальчишки!

А что, сегодня товарищ Громадка показал им неплохую пьесу?!

ТАЙНА ПОД НАШИМ ОКНОМ

(Сказка-быль)

Мне хочется рассказать вам, что произошло у нас на дворе.

В один прекрасный день на дерево под нашим окном прилетел жёлтоклювый весельчак дрозд в чёрном фраке. Он внимательно осмотрел дерево, повертелся, а потом выбрал уютное местечко между двумя веточками и принялся кричать: «Уже на-шёл! Уже на-шёл!» Так он кричал целый день, кричал он так и на второй день, кричал так и на третий день. В общем, кричал до тех пор, пока на дерево вдруг не прилетела дроздиha в тёмно-коричневом платье, посмотреть, что это там нашёл весельчак дрозд.

О-о, как она обрадовалась, увидев уютное местечко между веточками. Она сразу закричала: «Чудно, чудно, чудно!» —

Скамейка подо мной сломалась; я хотел схватиться за шкаф — бух! — столкнул вниз вазу и... дальше мне уж просто стыдно рассказывать. Я лежал на полу, ваза была разбита, а оба дрозда так были напуганы шумом, что улетели.

Какое несчастье! Ах, что я наделал! Я, наверное, спугнул дроздов с гнезда! Дрозды, дроздушки, вернитесь, ведь маленькие птенчики-бедняжки в гнезде погибнут! Дрозды, дроздушки милые, я больше никогда из окна не выгляну, даже не подойду к окну, только, прошу вас, вернитесь в гнездо!

Я просто не в состоянии передать, как я расстроился. Куда бы я ни пошел, мне всё казалось, что дрозды кричат мне вслед: «Это он, это он нас согнал с гнезда! Держите его! Держите его!» Дома я боялся подойти к окну, даже не открывал его и только всё прислушивался, не послышится ли что-нибудь под окном.

и, прежде чем мы опомнились, оба дрозда принялись там вить гнездо.

А когда дроздиха стала высиживать птенцов, мы даже к окну не решались подходить. Лишь издали посматривали на дроздиху и удивлялись её терпеливости.

Она всё сидела, сидела и сидела, шёл ли дождь, раскачивал ли её ветер или палило солнце. Иногда дроздиха чувствовала такую страшную жажду, что даже клюв открывала, и всё-таки она не улетала.

И она выдержала.

Однажды мы услышали у гнезда крик. Дроздиха больше не сидела в гнезде, а с веточки на веточку прыгал дрозд и кричал:

— Уже вылупились, уже, уже, уже! Ура, у нас два мальчика и одна девочка, ура! Одного мы назовём Пепичек, другого Еничек, а девочку Андулкой, Андулкой!

И дрозд так запрыгал с веточки на веточку, что нечаянно оступился и шлёпнулся на траву. Дроздиха вниз — за ним — и принялась его ругать:

— Да тише ты, неуклюжий! Дети сейчас спят, ты их ещё разбудишь своим криком! Лучше позаботься о еде. Когда наши птенчики проснутся, мы их будем кормить!

Дроздихе это не пришлось повторять дважды. Дрозд улетел, а мы с интересом стали ждать: что он принесёт? Кусочек хлеба? Или, может, булки? Или орешек?

Где там! Дрозд вернулся — его клюв был полон разных тоненьких червячков и маленьких гусениц. Он уселся на край гнезда и усердно принялся кормить. Но кого, — этого мы не видели. Заглянуть в гнездо мы не могли. Как нам было увидеть дно гнезда, если мы не хотели подходить к окну?

— Знаешь что? — посоветовала моя жена. — Давай позовём Итку Громадкову, поставим её на стол, она заглянет и обо всём расскажет...

— Что это тебе пришло в голову? — рассердился я. — Маленький ребёнок может поднять шум, и дрозды улетят! Лучше я принесу из кухни детскую скамеечку и встану на неё!

Когда оба дрозда снова подлетели к гнезду, я встал на скамеечку, вытянул изо всех сил шею, ура... трах!!!

Но ничего. Ничего не было слышно.

И вдруг в один прекрасный день — что это? Оба дрозда сидят на подоконнике да так громко разговаривают, что слышно даже через закрытое окно.

— Андулка мне не нравится, она такая слабенькая, — жаловалась дроздиха.

— Но зато Пепичек! Пепичек замечательный! — радовался дрозд. — Такой толстенький мальчишка! Он растёт как на дрожжах!

Ура! Значит, дрозды не улетели! Они даже не боятся нашего окна. Завтра я немножко приоткрою окно!

Дрозды в самом деле не улетели.

На следующий день из глубины комнаты я увидел, как прилетел дрозд кормить птенцов. Едва он присел на край гнезда, поднялись три голые головки с открытыми клювиками и запищали, запищали, запищали. Две головки были поменьше, а третья, впереди, побольше. Это, наверное, Пепичек.

Да, это был Пепичек.

— Вот тебе, Пепичек, ешь! — сказал папа-дрозд. — А когда прилетит мама, получит средний! — Он накормил Пепичка двумя дождевыми червяками и улетел.

Только он улетел, Пепичек в гнезде передвинулся и уселся посередине.

Тут прилетела мама.

— Кто получил последний? — спросила она птенцов.

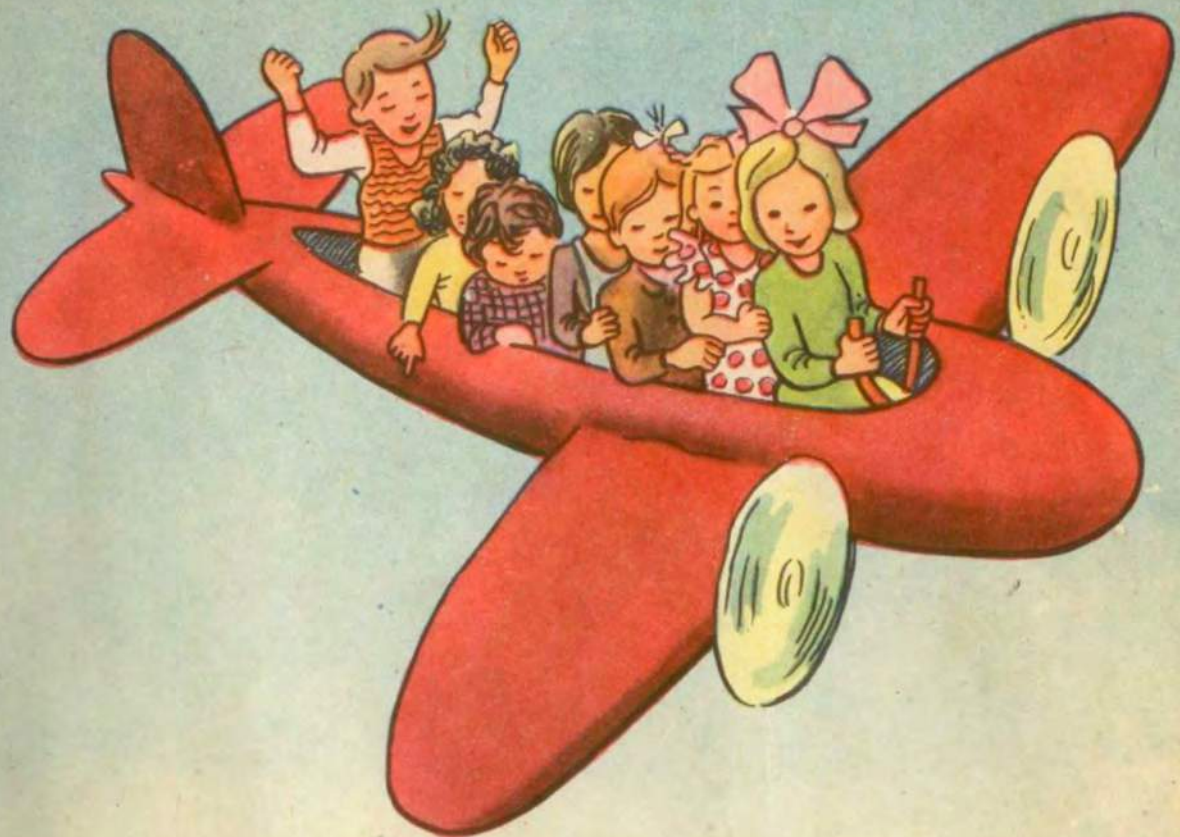
— Тот, кто впереди, кто впереди, — запищали птенцы и широко-прешироко пооткрывали свои клювики.

— Ну, так получит средний, — сказала мама. И дала трёх маленьких улиток Пепичку.

Ах, вы только посмотрите! Какой хитрец Пепичек! Ничего себе — замечательный Пепичек! Так вот, значит, ты какой, мальчишка! Вот почему ты такой толстый! Ведь ты объедаешь брата и сестру!

А Пепичек, замечательный Пепичек, как только мама улетела, опять передвинулся и оказался сзади. Только он там расположился, как снова прилетел папа дрозд.

— Кто получил последний? — спросил он птенцов.

— Средний, средний, — за-
пищали птенцы и широко-пре-
широко пооткрывали свои клю-
вики.

— Ну, так получит послед-
ний, — сказал папа и протянул
клюв, полный разных вкусных
вещей, туда, где, как ни в чём
не бывало, опять, конечно, си-
дел Пепичек.

Тут я не выдержал. Я подбежал к окну и изо всех сил
закричал:

— Он уже получил, два раза получил!

Я так громко кричал, что у меня самого в ушах зазве-
нело. Дрозд испугался, взмахнул крыльями и улетел.

О-о!!! Беда, беда, беда! Что я, несчастный, наделал? Ведь
я опять испугал дроздов, и теперь-то они, конечно, не вернуться.
Нет, не вернуться. В отчаянии я схватился за голову и посмо-
трел со страхом на покинутое гнездо.

Но что это? Дрозд сидит неподалёку от гнезда. Он вер-
нулся, он не улетел! Но не кормит. Держит в клюве дождевого
червяка и смотрит на меня. Сидит и смотрит. Что мне делать?
Пошевелинуться? А не испугаю ли я его? Я стоял не шелохнув-
шись. Дрозд тоже не шевелился. Что всё это значит?

И тут мне в голову пришла удивительная мысль. Никогда
в жизни я ничего подобного бы не сделал, но тут я внезапно
поднял руку и показал дрозду на первого птенца: «Вот
Андулка ещё ничего не получила», — сказал я ему дрожащим
голосом.

Едва я договорил, дрозд прыгнул в гнездо и — раз! — всю
пищу отдал Андулке. А когда улетал, он что-то сказал
дроздихе и показал на меня. Тут и дроздиха уселась около
гнезда и тоже на меня посмотрела, как будто о чём-то спра-
шивая. Тогда я ей показал на Еничка и сказал уже смелее:

— Вот Еничек ещё ничего не получил!

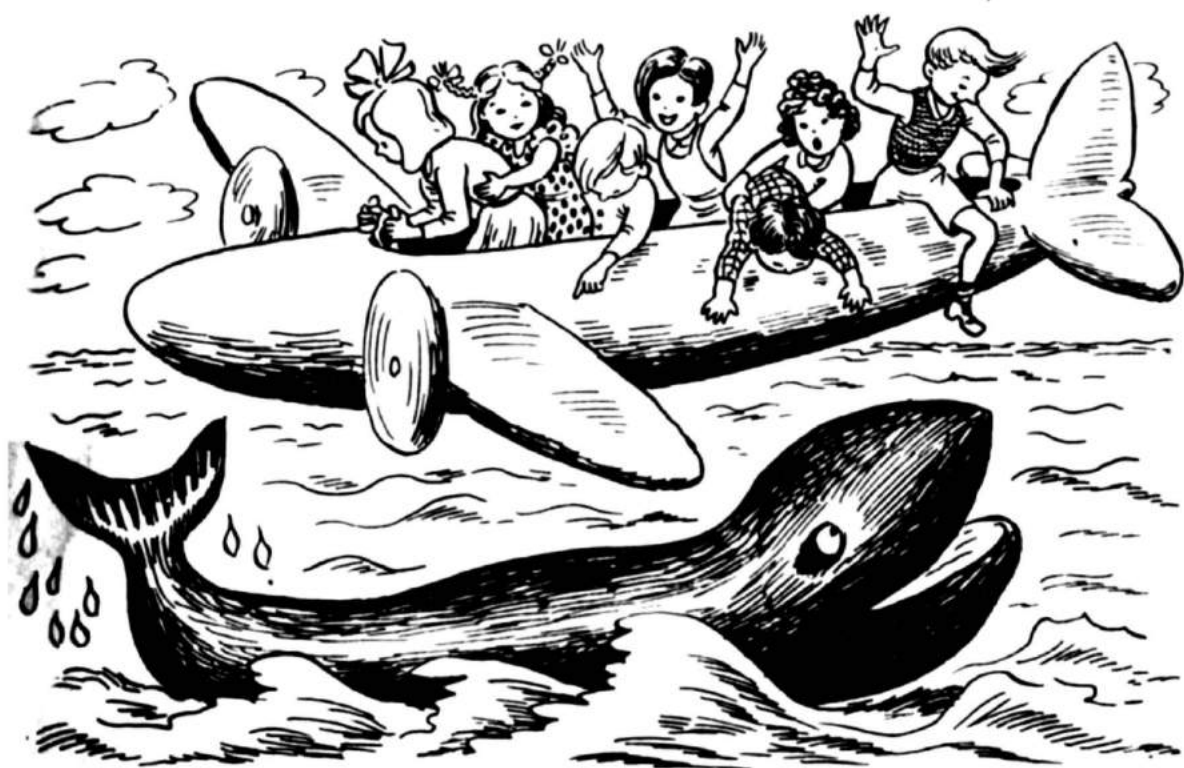
Ну, поверите или нет, а с дроздами я нашёл общий язык.
Теперь я внимательно за всем наблюдаю из окна и каждый
раз показываю дроздам, кого кормить, чтобы никто не был

обижен. Пока мы делаем так: обманщика Пепичка кормим через раз. Позже, когда его брат и сестра окрепнут, мы всех будем кормить поровну.

А ещё позже, если кто-нибудь не испугает птиц, из птенцов вырастут красивые дрозды.

Но прошу вас, о гнезде никому ни слова! Гнездо — это тайна. Если кто-нибудь про него узнает и по-настоящему дроздов испугает, они улетят, а бедные птенцы тогда, конечно, погибнут.

ПЕТЯ — МОЛОДЕЦ!

Вот какой случай произошёл с Петей.

Вы его знаете. Петя немного старше Миши. Пришла как-то раз к нему в гости бабушка.

— Я тебе, Петенька, что-то принесла, — сказала она ему. — Что-то вкусненькое. Вот возьми с собой на двор. Но детям не показывай, а то они ещё станут у тебя просить и всё сразу съедят.

Петя посмотрел в кулёк, и глаза у него заблестели. Из кулёка ему улыбались вкусные конфеты. Белые, жёлтые, коричневые, зелёные, розовые и красные — как раз такие, какие любит Петя. Мальчик сунул поскорее красную конфету в рот, потом закрыл кулёк и спрятал его поглубже в карман. Он никому конфеты не покажет. А то ещё ребята станут просить.

Сколько сегодня на дворе ребят! Даже с лестницы слышно, как они шумят. Наверное, они опять сидят на подставке для выбивания ковров.

Ну конечно, на ней полным-полно детворы: сидят друг за дружкой на нижней перекладине. Итка, конечно, первая, и рокочут, как самолёт: «Врррррр-рррррррр-рррррр!» — да так громко, изо всех сил.

— Петя, не ходи через двор. А то ещё тебя задавит наш самолёт! — услышал Петя голос Мани.

Петя испугался и прижался к двери, — дети на перекладине гудели очень страшно. Но Итка — хорошая девочка. Она сразу остановила самолёт и позвала Петю:

— Не бойся, иди, садись к нам! Мы сейчас полетим вокруг света!

Петю не пришлось долго упрашивать! Ему быстренько освободили место, посадили к себе, и вот уже Петя полетел на самолёте вместе с остальными вокруг света и, конечно, тоже загудел: «Ррррррр-ррррррр-рррррр!»

— Внимание, мы пролетаем над ярмаркой! — объявила Зузка. — Смотрите, сколько под нами каруселей!

Все посмотрели вниз, как будто там и в самом деле была ярмарка и на ней масса каруселей.

— Сейчас мы летим над морем! — радостно закричал Ладя. — Смотрите, сколько под нами пароходов! А вон кит! Пошёл прочь, кит! — замахнулся Ладя на кита. Вы видите, я его не боюсь!

Ребята обрадовались. Всем захотелось показать, что они тоже не боятся кита: дети замахали руками и закричали: «Пошёл прочь, кит!» — при этом они все так наклонились, что подставка пошатнулась, затрещала и едва не развалилась. Зузка испугалась, спрыгнула на землю и тут же придумала:

— Знаете что? Давайте играть в самолёт-столовую. Полетим медленно и при этом будем есть. А я буду подавать. — И она закричала: — Подаю суп! — Зузка всех обошла и при этом делала вид, будто каждому наливает суп. При этом она приговаривала: «Пожалуйста, с вермишелью: пожалуйста, с изюмом; пожалуйста, шоколадный суп».

О-о! Как всем понравилось! Все — мням, мням, мням — будто и взаправду стали есть суп. И Петя тоже ел — мням, мням, мням — и приговаривал, что шоколадный суп самый вкусный.

Только Ладя вздыхал:

— Гм, так не интересно. Вот если бы у нас было что-нибудь настоящее! Вот тогда бы мы устроили настоящий обед в самолёте!

— Да-а-а! Это было бы замечательно! — радостно закричали ребята, и у них прямо слюнки потекли. У всех сразу появился настоящий аппетит на что-нибудь по-настоящему настоящее! Обед в самолёте! Вот замечательно!

Вы, конечно, понимаете, что и у Пети потекли слюнки. И Пете захотелось что-нибудь съесть. Ну, например... и он нащупал в кармане конфеты. Нет, нет, нет! Он их даже не покажет. Ни за что, а то все сразу станут просить. И он засунул их ещё глубже в карман.

А Зузка между тем заливалась:

— Что-нибудь мы подавали бы в самолёте как жаркое, что-нибудь как салат и как кнедлики. Или, лучше, торт... Я бы каждому дала!

Тут Петя не выдержал... Обед в самолёте! Он ещё никогда не обедал в самолёте!

— У меня тут, Зузка, есть кое-что, — робко начал он и вытаскивал кулёчек.

— Милые мои! — ахнула Зузка, развернув кулёк и увидев в нём разноцветные конфеты. — Вот это да! Кто хочет мороженого?

Сами понимаете, конечно, все захотели.

— Я, я! — закричали ребята. И каждый получил по одной жёлтой конфете — это было ванильное мороженое. После мороженого каждый получил по зелёной — огурцу, а затем каждый съел по коричневой — пирожному и по розовой — сосиске с горчицей.

Что вам ещё рассказать? Это был сказочный обед, и Пете никогда ещё конфеты не казались такими вкусными, как в этот раз. Зузка разделила все конфеты, а самую последнюю отдала Мише. Это был стакан газированной воды. Миша сказал, что ему очень хочется пить.

Как раз когда самолёт пролетал над Китаем, на двор вышла Петина бабушка.

— Бабушка! Бабушка! — подбежал к ней Петя. — Ты уже уходишь? А у нас самолёт-столовая, и все конфеты я роздал. Розовая конфета была сосиской с горчицей.

— Ты роздал все конфеты? — удивилась бабушка. — Смотрите-ка, ты, оказывается, хороший мальчик! В следующий раз я тебе снова принесу что-нибудь, чтобы ты мог поделиться с детьми. А вы меня возьмёте с собой на самолёт?

— Возьмём, бабушка. Хоть сейчас. А если ты испугаешься кита, я его прогоню. Я его совсем не боюсь, — похвастался Петя.

— Мы кита прогоним! — закричали хором все дети. — Мы его тоже ни капельки не боимся.

Тут Пете пришлось вернуться на самолёт. Нужно было успеть до вечера пролететь через весь Китай, а Китай ведь очень большой.

Ну а Петя, Петя — молодец!

УДИВИТЕЛЬНОЕ НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

(Сказна-быль)

Однажды дети весело играли. Зузка взяла старую Эвочкину куклу Лизочку и спрятала её где-то на дворе: не то в кустах, не то повесила её на забор, не то сунула под Петино ведёрко. А потом закричала: «Пора-а-а!» — и все побежали искать куклу. Искали, искали, пока не нашли.

Целый час они так играли. А потом мальчики побежали к палатке Вашека, а девочки — к Иткиной коляске. У Итки там лежали четыре такие хорошенькие куколки, что одно удовольствие было на них смотреть. Мальчики стали играть у палатки, а девочки занялись Иткиной коляской; когда же наступил вечер и дети пошли спать, никто и не вспомнил про спрятанную куклу Лизочку. Она осталась одна-одинёшенька

висеть на ветках куста. Никто не пришёл за ней, даже когда наступила тёмная-претёмная ночь.

Бедняжка висела высоко и боялась спрыгнуть с веток. Она старалась покрепче держаться, чтобы не упасть, и совсем тихо — ведь это была маленькая куколка — пискнула в тёмную ночь:

— Эвочка! Эвочка!

Но её никто не услышал. Никого не было поблизости. Только две чёрные летучие мыши закружились над кустами. Где-то вдали замяукала кошка, а высоко на крыше несколько раз прокричала сова.

Потом двор на мгновение осветился — въехала машина с зажжёнными фарами. Но огни быстро погасли — машину поставили в гараж, и снова повсюду стало темно и тихо.

Хотя нет, слышался какой-то шум — бормотание, ворчание и брюзжание — кто-то приближался к куколке.

— Эх, попался бы он мне сейчас! Уж я бы ему задал! — раздавалось из кустов. — Я бы взял, вот так размахнулся... Нет! Вот так бы размахнулся! Ещё сильнее!

Кукла Лизочка затряслась от страха.

— И такую бы ему влепил...

Кто-то внизу так трахнул по кустам, что ветки затрещали.

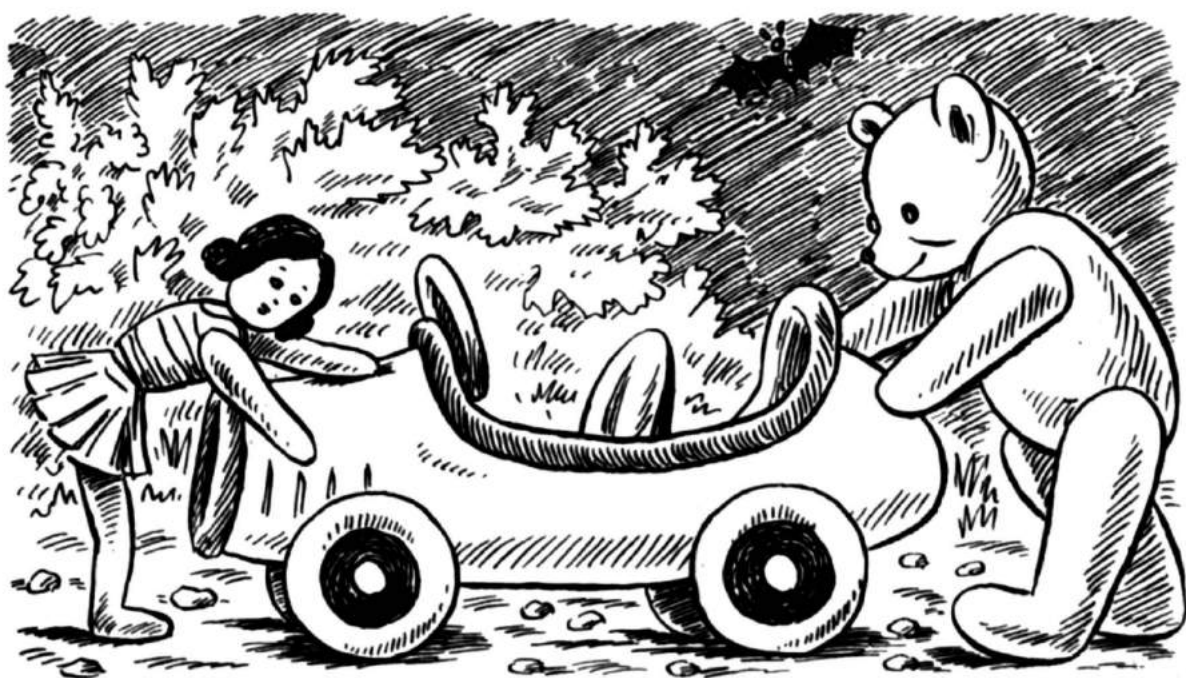
— Да! Вот так! Он бы запомнил, что меня нельзя забывать на дворе — брррр, брррр, брррр! — снова проворчал кто-то страшным голосом.

— Ой! Да ведь это Петин медвежонок! — воскликнула куколка; она узнала медвежонка по голосу. Лизочка очень обрадовалась, теперь ей было совсем не страшно.

— Смотрите-ка! Да ведь это же Лизочка — Эвочкина кукла! — удивился медвежонок, который тоже узнал её по голосу. — Что ты там делаешь? Спускайся вниз!

Но куколка не могла спуститься. Куколки ведь не умеют лазать по веткам ни вверх, ни вниз. Особенно, если у них не хватает кусочка или даже целой ноги, как у Лизочки. А вот медведи хорошо лазают.

Пришлось медвежонку вскарабкаться наверх; куколка повисла у него на шее, и он осторожно спустился с ней на землю.

— Так, а теперь домой! — добродушно проворчал он, взял куколку за руку и повёл её из кустов.

Но вести куколку было нелегко. Она прыгала на одной ноге, ей было больно, она охала, а когда они вышли из кустов, куколка села на землю и горько заплакала:

— Я больше не могу, медвежонок! Я очень боюсь, что в этой темноте мы вообще не найдём дорогу домой!

Что делать? Пришлось медвежонку самому идти искать дорогу. Вскоре послышался его радостный крик:

— Лизочка, я знаю, где наш дом! Я стою на песке, где играют дети. Вот сейчас я наступил на кулич из песка!

Только он сделал ещё шаг — у него под ногами что-то зашкрипело таким жестяным голосом:

— Ай-ай-ай! Ты что, не видишь, на кого наступил? Я Мишин автомобильчик!

— Машина! — обрадовался медвежонок. — Лизочка, под песком Мишина машина. Я отвезу тебя! — И он энергично принялся откапывать машину. Кое-как, прыгая на одной ноге, добралась до машины и куколка. Она стала отгребать песок — ведь Лизочка не могла так хорошо копать, как медвежонок.

Вскоре они вместе дружно вытащили Мишину машину из песка, настоящую жестяную машину. Достаточно было её очистить, и на ней уже можно было ехать.

Медвежонок осторожно посадил куколку на заднее сиденье, сам сел за руль и съехал с песка на траву. Но, как только машина тронулась с места, над ней закружились обе чёрные летучие мыши.

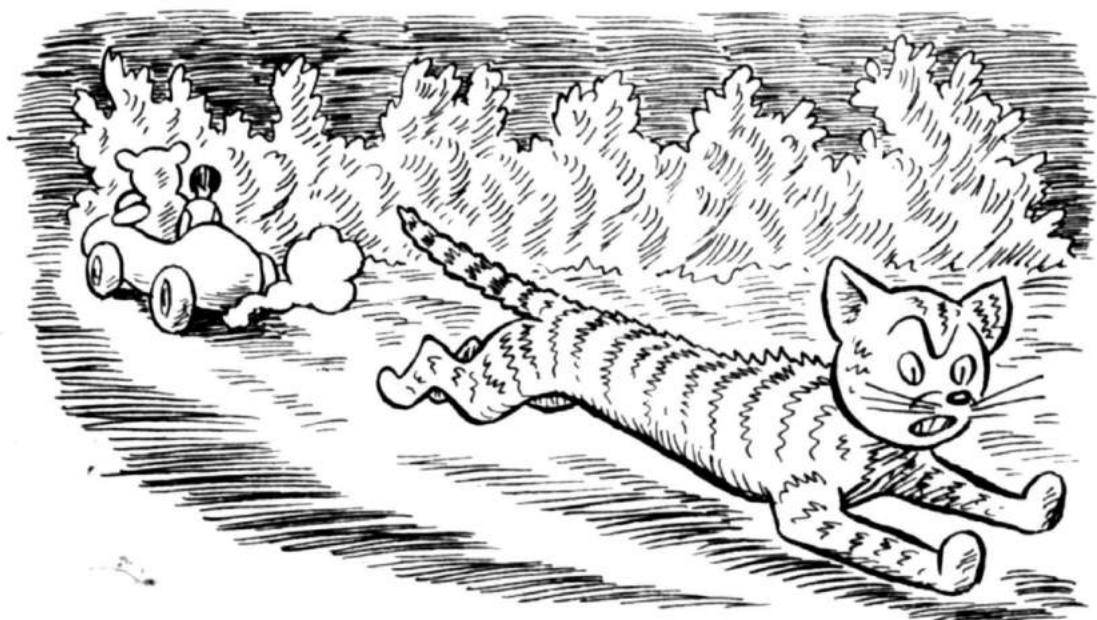
— Что это тут ползёт? Может, большой жук? Или ночная бабочка? А кто там сзади? Сейчас мы его съедим! — запищали они и приготовились кинуться на куколку.

— Не бойся, Лизочка! — закричал медвежонок. — Я знаю, как с ними расправиться! — Би-би-би! — засигналил он прямо в огромные уши летучим мышам и так их напугал, что обе моментально улетели.

Но только машина выехала на дорогу, как на неё бросился кот.

— Кто это? Мышь? Большая мышь? Жирная мышь? Сейчас я её поймаю! — И кот приготовился сзади прыгнуть на машину.

— Не бойся, Лизочка! — закричал медвежонок. — Я знаю, как с ним расправиться! — И он пустил газ прямо в нос коту,

да с таким шумом, что кот испуганно зафыркал, высоко подпрыгнул, а потом со всех ног припустил со двора.

Но только он скрылся, как перед машиной опустилась сова.

— Что это? — закричала она, увидев машину. — Птичка, которая не умеет летать? Или молодой хромой зайчик? А может, глупый щенок? Сейчас я его разорву! — и она уже нацелилась своими острыми когтями на машину.

— Не бойся, Лизочка! — закричал медвежонок. — Я знаю, как с ней расправиться! — Он зажёг фары и направил свет прямо в огромные совиные глаза. У-у, как она закричала! Ведь свет для совы хуже яда. Тут её и след простыл.

Куколка была очень рада, что у неё такой сильный и храбрый защитник! Ещё больше она обрадовалась, увидев, что машина подъезжает к воротам дома. Тут начал моросить дождик, но силач-медвежонок принёс доску, поставил её одним концом на ступеньку у ворот, въехал по доске на ступеньку и подвёл машину под навес. Там на них дождь не попадал, там было совсем хорошо.

Там и нашли их дети утром.

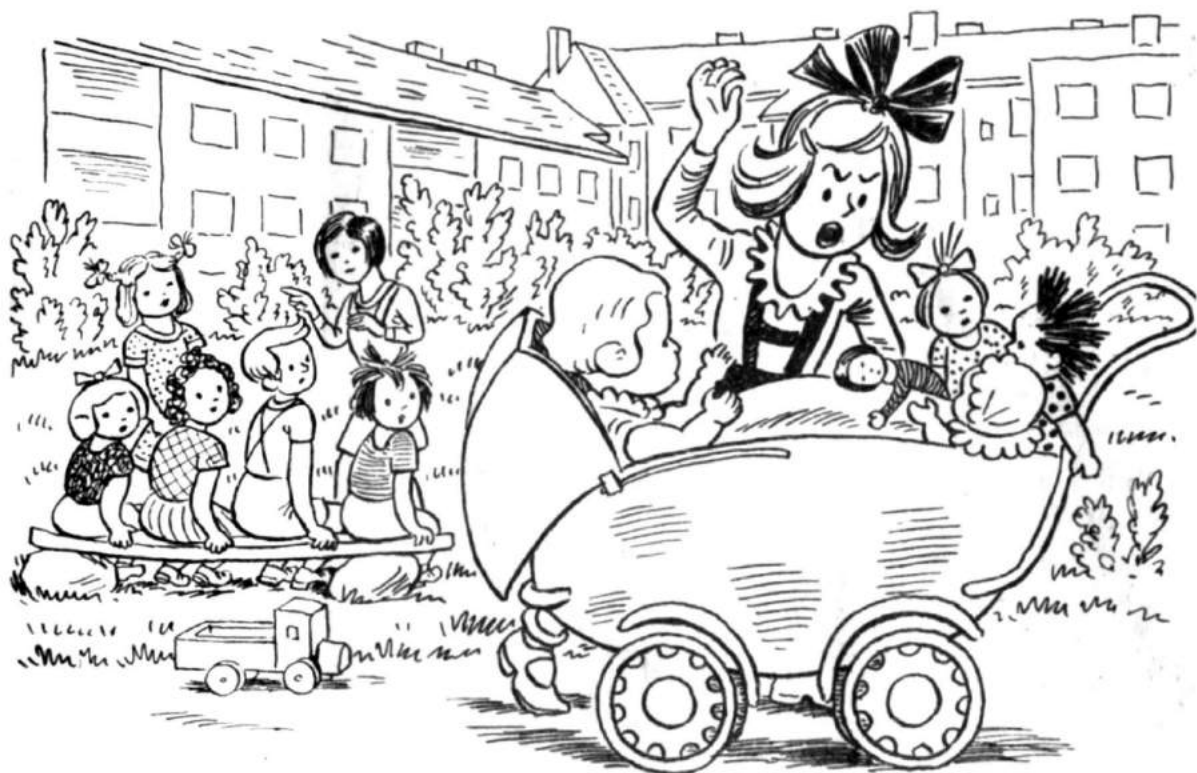
— Вот видите, — сказала Эвочкина мама, ранним утром развешивавшая бельё, — всё это вы забыли на дворе. Заберите свои игрушки и в следующий раз будьте внимательнее. А куклу Лизочку я тебе, Эвочка, почию. Сегодня утром я нашла в кухне её ногу.

Дети обрадовались, что игрушки нашлись, и каждый сразу же забрал свою игрушку. Но медвежонок всё же успел шепнуть куколке:

— Лизочка, когда ты снова выйдешь во двор, — хочешь, я тебя опять покатаю на машине?

Лизочка согласилась. Ещё бы. Она обрадовалась. Медвежонок замечательно водит машину. Ну, а если Эвочкина мама ей пришьёт вторую ногу, будет совсем хорошо!

О ТОМ, КАК ЭЛИНКА РУГАЛА КУКОЛ

В этом нет ничего хорошего. Но наша Элинка любит ругать своих кукол.

Новую — нет, но старых, если она их берёт в коляску, Элинка всё время чем-нибудь попрекает. А в этот раз, когда она их посадила напротив своей новой, самой большой куклы, она принялась их ругать ещё сильнее.

— Как ты сидишь? Сколько раз тебе повторять? — накинулась она на одну.

— Почему ты хмуришься? Почему ты всё время закрываешь глаза? — стала пробирать она другую.

Шлёп, шлёп! — нашлёпала третью.

— Почему ты всё время высовываешь ногу из коляски? Ах,

как, я с вами мучаюсь! — Вот такая злючка была наша Элинка.

Ни на минуту она не переставала ругать кукол. Элинка всё придумывала и придумывала, какое бы ещё замечание сделать куклам.

— Вот погодите, придём домой, так вы у меня получите! — пообещала она им. — А ты, ты хороша, — пригрозила она одной из них, — вот посмотришь, как я тебя сегодня выдеру! Или посажу тебя в шиповник и оставлю там.

Ругая кукол, она провезла коляску мимо детей, игравших на дворе в школу.

— Иди с нами играть в школу, — позвала её Итка Громадкова.

— Вот ещё! — презрительно сморщила нос Элинка. — Что я, глупенькая! — И повезла кукол дальше. «Я сама себе сделаю школу ещё лучше!» — подумала она и устроила среди кустов школу для себя и своих кукол.

Представляете, как это выглядело? Новая, самая большая кукла, конечно, всегда была самой послушной и всегда всё умела, зато остальных — старых, потрёпанных кукол — Элинка всё время наказывала и ругала не переставая.

— Сколько будет один и один? Ага! Не знаете! А ну, в угол! Ближе к кусту! И ты тоже! Я вам задам! В наказание стойте и не шевелитесь! Какие противные куклы! — Скоро на одной стороне полянки сидели все четыре старые куклы, а на другой, у коляски, осталась лишь новая, самая большая кукла. — Ты одна у меня хорошая. Я тебе за это подстелю травки и сделаю красивый букет!

Она принялась возиться со своей большой куклой — нянчила её, нарвала ей одуванчиков и не заметила, что за кустом, около которого сидели старые куклы, спрятались Итка и Маня. Что они там делали? Они взяли потихоньку старых Элинкиных кукол, поставили их в кружок, так, чтобы они держались за руки, как будто танцуют, и потом обе — Итка и Маня — из-за куста запели тоненькими голосками: «На лугах зелёных пасса оленёнок...»

Элинка вздрогнула. Она обернулась и не могла поверить ни своим глазам, ни своим ушам. Возможно ли? Старые,

потрёпанные куклы, держась за руки, танцуют, да ещё поют! Но она так увлеклась игрой, что всему поверила, и одёрнула кукол: «Тихо!» Куклы в самом деле перестали петь.

— Я вам покажу! — рассердилась Элинка. — Повернитесь в наказание спиной, будете смотреть на кусты и не шевелиться! Не то получите у меня! — Затем она поставила всех своих старых кукол лицами к кустам и, очень довольная, что опять могла немножко поворчать, пошла к своей самой большой кукле.

И тут девочка перепугалась. Одуванчики, которые она дала большой кукле, лежали на траве, а большая кукла держала в руках вместо букета пучок простой травы.

— Ах ты, моя бедненькая! — запричитала Элинка. — Кто тебе дал такой веник в руки? — И девочка бросилась к кукле. Ей и в голову не пришло, что это сделала Вузка, незаметно спрятавшаяся в кустах за большой куклой.

Я тебе дам новый букетик, не плачь, ты снова будешь красивая! — принялась утешать свою большую куклу Элинка. — А старых, противных кукол я так выдеру, что тебе весело станет. Иду. Сейчас я с ними расправлюсь! Я им задам!

Элинка встала — как она удивилась! Ни одна из наказанных кукол не стояла лицом к кустам, все повернулись к ней, и у каждой в руке был прутик — сейчас они её выдерут.

— Что? Вы на меня? — разозлилась Элинка. — Да как вы смеете? Вы на меня с прутом? Ну и я возьму пруток, но только настоящий! Я вам сейчас покажу! — Она быстро сломала большой пруток, подбежала к старым куклам, замахнулась и...

Тут — гав, гав, гав! — из-за кустов на неё выскочил чёрный пёсик.

— Гав, гав, гав! Оставь их в покое! Гав, гав, гав! Положи пруток на землю! Гав, гав, гав! Сейчас же дай всем старым куклам цветы, или я тебя... рrrrrr... гав, гав, гав!

Элинка испугалась и побледнела, как мел. Ей и в голову не пришло, что это Иткин пёсик-кукла, надетая на руку. Она затряслась от страха, попятилась и шлёпнулась на траву. Но тут же вскочила, поспешно взяла у большой куклы все одуванчики и послушно отнесла их старым куклам. Так, как ей велел сделать пёсик.

Тут дети, которые из-за кустов потихоньку наблюдали за Элинкой, не выдержали и покатались со смеху. Они подбежали к Элинке, хлопали её по спине и кричали:

— Как мы тебя, Элинка, провели! Ну и посмеялись же мы, когда ты своих кукол ругала!

Итка, Маня, Зузка и Эвочка подошли к старым куклам и взяли их на руки.

— Бедняжки, Элинка так плохо с вами обращается! принялись они их утешать. — А вы нас зовите, если Элинка вас снова станет ругать. Уж мы вас не дадим в обиду!

Элинка стояла красная, как рак, и не знала — сердиться ей или плакать.

Потом она со злостью собрала всех кукол, положила их в коляску и отвезла домой. Но молча. Больше она своих кукол не ругала.

И после она уже никогда, никогда не ругала своих кукол. Ей это разонравилось.

Ну, скажите сами — разве приятно ругать кукол?

И к тому же — это очень некрасиво.

НАШИ ПТЕНЦЫ ВЫЛЕТАЮТ ИЗ ГНЕЗДА

(Сказка-быль)

Какое увлекательное зрелище, когда птенцы вылетают из гнезда!

В один прекрасный день дрозды становятся такими большими и толстыми, что дома им уже тесно, и они выбирают на край гнезда. Там они усаживаются и принимаются чистить свои пёрышки. При этом они вертятся и туда, и сюда, чтобы всем было видно, как они выросли и окрепли.

— Смотрите-ка, смотрите, — говорят родители, увидев их на краю гнезда, — наши-то птенцы уже большие и сильные. Ну, завтра им уже пора вылетать из гнёзд.

Так оно и бывает. На следующий день родители не приносят еду в гнёзда. Они спускаются на землю и зовут птенцов:

— Идите сюда! Сюда, сюда, сюда! Вот червяк, червяк, червячок! Ешьте, ешьте, ешьте!

Но птенцы сначала боятся. Они не двигаются с места и просят есть. Им очень странно, что ни папа, ни мама им ничего не приносят в гнездо. Но потом их удаётся уговорить, они слетают за пищей на землю и больше уже никогда в гнездо не возвращаются.

Точно так было и с нашими дроздятами. В один прекрасный день они выбрались на край гнезда, а на следующий день рано утром уже были внизу. Правда, не все. Только Андулка и Еничек. Пепичек ни за что не хотел спускаться. Он всё сидел в гнезде и кричал:

— Есть, есть, есть!

А ему не следовало так делать. Когда Пепичек, наконец, спрыгнул вниз, неподалёку от дерева оказались большие мальчишки.

Первым птенца увидел Зденда Мацилек. Он хороший мальчик, но многого ещё не знает. Когда Зденда увидел на земле молодого, неуклюжего дроздёнка, он подумал, что дроздёнок выпал из гнезда, и решил его снова туда посадить. И он сейчас же схватил птенца.

— Помогите, помогите, помогите! — отчаянно закричал дроздёнок. — Помогите, помогите, помогите! — кричал он до тех пор, пока его не услышала Итка. Она подбежала к окну. Вместе с ней к окну подбежала и её мама.

— Сейчас же выпусти дрозда! — велела Зденде Иткина мама. — Родители хотят его покормить. Пусти его на землю, и ты увидишь интересные вещи!

Зденда Мацилек — хороший мальчик. Он выпустил дроздёнка, отошёл подальше и в самом деле увидел интересные вещи.

Тут как тут появился старый дрозд. Он принёс такого большого червяка, что Пепичек ни за что не мог бы его сразу проглотить. Но старый дрозд не дал ему сразу всего червяка. Он положил червяка на землю, нарезал его клювом на маленькие кусочки и стал запихивать их один за другим в широко открытый клюв Пепичка.

Как хорошо было бы Пепичку, если бы он умел также

хорошо прятаться, как и открывать клюв! Но в первый день дроздята этого ещё не умеют. И поэтому уже вскоре Пепичек снова кричал: «Помогите, помогите, помогите!» — его опять кто-то поймал.

На этот раз дело было хуже. Дроздёнка поймал и понёс прочь не Зденда, хороший мальчик, а какой-то чужой мальчишка. Напрасно ему грозила Иткина мама. Напрасно, чуть не плача, ему грозила Итка. Крик птенца слышался всё слабее и слабее.

К счастью, домой вернулся Иткин папа. Пришлось ему скорей бежать и спасать дроздёнку, пока дети вконец не замучили птенца.

Громадка не стал ни ругать мальчишек, ни приказывать им.

— У вас красивый дрозденок, — сказал он как ни в чём не бывало. — А знаете, многие думают, что если птенец чёрный и на брюшке у него белые точки, то это певчий дрозд. На самом деле дроздята никогда не бывают чёрные, все они коричневые и на брюшке у них точки.

— А разве у певчих дроздов их нет? — спросил один из мальчиков.

— У них тоже точки. Конечно, и у птенцов певчего дрозда тоже точки. Но у них брюшко почти совсем белое. А кричат они совсем так, как ваш дрозденок. Погоди, малыш, — сказал Громадка дроздёнку, — скоро тебя папа научит забираться на дерево, чтобы тебя не смогли поймать мальчишки. Вы видите? — внезапно спросил он. — Как там! Посмотрите-ка туда! — И он показал мальчишкам на одно из деревьев.

Мальчишки посмотрели туда. На самой нижней ветке дерева сидела дроздыха-мама с полным клювом червячков.

«Гоп!» — попытался вспрыгнуть к ней дрозденок ещё без хвостика. И кто его видел раньше, сразу бы узнал, что это Еничек.

«Гоп!» — попытался к ней вспрыгнуть и другой дрозденок. И кто его видел раньше, сразу бы узнал, что это Андулка. Гоп! Гоп! Во второй раз. Гоп! — в третий. И, наконец, удалось!

Тут около Андулки уселся и Еничек. Оба широко откры-

вали клювы и ждали, что их мама, наконец, накормит. Но мама их не накормила. Она перепрыгнула на ветку выше. Они за ней. И снова открыли клювы. А дроздиха с червяком — ещё выше. Они снова за ней. И только когда они забрались достаточно высоко, дроздиха накормила и Енчика, и Андудку.

Мальчики с интересом наблюдали за дроздами.

Видели, как их мама заманила на дерево, чтобы их мальчишки не смогли поймать? —

спросил Иткин папа. — А теперь внимание. Тише! Слушайте! — показал он назад, на кусты. Оттуда раздавался странный писк. Как будто кто-то звал: «Я тут... я тут... я тут!...»

— Это кричит дрозд-папа, — прошептал Громадка. — А ну, ребята, отпустите дроздёнка. Посмотрим, побежит ли он к папе?

Мальчики послушались Иткиного отца. В самом деле, как только они отпустили дроздёнка, тот с громким писком кинулся прямо в кусты. А затем мальчики увидели, как его заботливо кормит отец и постепенно уводит всё дальше и дальше.

— Как интересно, когда птенцы вылетают из гнёзд! И вам, ребята, тоже интересно?

Мальчикам всё очень понравилось. Ещё бы!

— Ну как, вы будете ещё ловить птенцов, только что вылетевших из гнезда?

Мальчики сначала посмотрели друг на друга, затем на Громадку, потом на дроздов на дереве и, наконец, дружно

пообещали: нет, они больше никогда не будут ловить птенцов. Лучше они издали будут наблюдать, как родители кормят своих глупышей-дроздят.

Было бы хорошо, если бы на этом всё и кончилось.

Дроздята в первые дни действительно очень глупые.

Но ещё глупее мальчишки, которые их ловят.

Вечером опять откуда-то кричал какой-то дроздёнок: «Помогите, помогите!» Его, наверное, тоже поймали какие-то мальчишки. И с других дворов раздавалось: «Помогите, помогите!»

Два дня спустя я увидел старого дрозда с дождевым червяком. Он бегал в кустах под нашим окном и звал Пепичка. Долго он его звал, но всё напрасно. Пепичек не пришёл. Наверное, его, беднягу, замучили мальчишки!

Вскоре после этого я увидел и дроздиху-маму. Она водила за собой Еничка и Андулку. Андулка хромала. Видимо, и ей досталось от глупых мальчишек.

Теперь, наверное, она будет хромать всю жизнь.

А жаль!

О ЖЕСТОКОЙ БИТВЕ НА НАШЕМ ДВОРЕ

Что происходит на дворе? Подумайте, сегодня воскресенье, а там кипит работа. На дворе — много народа. Наверное, какой-нибудь воскресник.

Ну да. Это был воскресник. Взрослые что-то мастерили, возили, таскали уйму вещей: доски, кирпичи, проволоку, известьку и цемент. У них сегодня много дел. Они хотят привести в порядок наш двор. Исправить всё, что испортили мальчишки. А то уж просто и смотреть стало противно. Сегодня они, как следует поработают. А на дворе стоит стрельба — там развернулась жестокая битва.

Битва продолжается уже третий день.

На пригорке стоит палатка Вашека. Это крепость, но враги хотят её захватить. Длинноногие и вихрастые мальчишки под-

ползают к ней из-за кустов, и у каждого на шее подвешен деревянный автомат, сколоченный из двух или трёх дощечек. Прижимаясь к земле, они ползут на коленках, на животе, вдруг вскакивают и — тррррр, тррррр! — дают очередь из деревянных автоматов — ура! — и идут в атаку на крепость.

Но не так-то просто, как кажется, захватить крепость!

У палатки стоит стража и тоже — тррррр, тррррр! — палит по врагам. Из всех деревянных автоматов идёт такая пальба, что просто в ушах звенит.

А потом длинноногие и вихрастые мальчишки разбегаются в разные стороны, но вскоре всё начинается снова.

Я вас уверяю, — уже три дня они так сражаются, и даже сегодня, в воскресенье, никому нет покоя. И чем дальше, тем их больше становится. Сегодня прибежали даже девочки. Они просто глаз не могли отвести от сражающихся. В конце концов, Итка Громадкова не выдержала.

— Мы тоже хотим с вами играть, — сказала она за всех девочек.

— Вот ещё, эта игра не для девчонок, — поднял их на смех Ладя, подбежавший в эту минуту к крепости. Он был реактивным самолётом и носился со страшным криком по двору.

— Мы с девчонками вообще не играем, — гордо отмахнулся от Итки Вашек. Он был хозяином палатки, и поэтому его назначили начальником.

— А мы можем быть сёстрами Красного креста! — не сдавалась Итка.

Мальчики призадумались. «Посмотрим, — перемигнулись они. — А что, это здорово! Мы согласны!» И закричали:

— Ура, ребята, девочки будут сёстрами Красного креста! Продолжаем игру!

Уже вскоре нашлась работа для Итки. Лишь только за кустом раздалось — тррррр! — тут же один из мальчиков упал на землю, будто раненый. Это был, подумайте только, Пепик Козвара, тот самый мальчик, что сломал ворота во дворе.

— Ах, бедняга, — пожалела его Итка. — Мы должны его отнести вниз на лужайку. Нужно посмотреть, что с этим раненым! Знаете? Я позову доктора!

Беднягу Пефика отнесли на траву, девочки ему перевязали носовым платком ногу, а Итка привела к нему своего папу.

Громадка выглядел очень озабоченным. Сначала — тш, тш! — он сделал знак, чтобы было тихо, а затем принялся выстукивать Пефика. Он простукал ему спину, грудь и даже голову, а затем весьма серьезно сказал:

— Паренёк очень, очень тяжело ранен. В любую минуту он может умереть. Но я ему пропишу лекарство. Немножко оздоровительных движений и билет в кукольный театр на дневное представление.

Ого, Пефик Козвара сразу вскочил! Сегодня в кукольный театр! Скорее, что за оздоровительные движения?

— Ты нам поможешь привести в порядок сломанные ворота! Мы их уже исправили, а ты их покрасишь. Только я сомневаюсь, — сумеешь ли ты?

Вот ещё! Пефик Козвара, да не сумеет? Подождите, он вам покажет! И Пефик Козвара принялся красить ворота.

А в это время у палатки уже лежал второй раненый. Вы только подумайте, это был Франтик Зроугал, тот самый, что сломал забор.

— Ой-ой-ой! У этого паренька ещё тяжелее ранение. В лю-

бую минуту он может умереть, — сокрушенно сказал Громадка. — Но я ему пропишу замечательное лекарство. Немного оздоровительных движений и на сегодня билет в кукольный театр.

Ого, Франтик Зроугал сразу вскочил! Сегодня в кукольный театр! Скорее, что за оздоровительные движения?

И вот уже Франтик размешивает цемент для нового забора. Как? Кто-то говорит, что он не сумеет? Ну погодите, он вам покажет!

А Итка Громадкова между тем уже вела доктора к новому раненому. На земле у палатки, вы только подумайте, лежал Станя Викел, тот самый, именно тот самый мальчик, что потбивал штукатурку и разрисовал стены.

— Ой-ой-ой! — сокрушенно произнёс Громадка. — Этот паренёк ранен тяжелее всех и, не успею я сосчитать до пяти, как он умрёт, если ему не захочется пойти в кукольный театр и сделать немного оздоровительных движений.

Ого, Станя Викел сразу вскочил. Тут родители, участвующие в воскреснике, ему сказали:

— Смотри, мы покрыли слоем штукатурки испорченную стену. Ты сумеешь растереть штукатурку этой деревянной лопаточкой? Вот так!

Что? Кто-то смеет думать, что Станя не сумеет растереть деревянной лопаточкой штукатурку? Вы только посмотрите, как он быстро и хорошо работает.

Вскоре стрельба утихла, сражение прекратилось; наших трёх раненых окружили до зубов вооружённые мальчишки и стали смотреть, как Пепик Козвара энергично красит ворота, сорванные им с петель, как Франтик Зроугал помогает исправить поломанный им забор, а Станя Викел штукатурит обезображенную им стену.

Тут и остальные принялись просить:

— Товарищ Громадка, нам тоже хочется что-нибудь делать. Мы положим автоматы на землю, — предлагали они один за другим.

Но тут Иткин папа их удивил:

— Нет, ребята! Не снимайте автоматы! Ведь нам нужны храбрые солдаты! Вот вы: Карел, Итка, Мирек, Вашек и ма-

ленький Миша — скорее дайте и маленькому Мише автомат! — вы будете ходить здесь и следить за порядком. Как следует следить! А остальные пусть спрячутся в кустах в засаду. На тот случай, если они вдруг потребуются. Ладя пусть по-прежнему остаётся реактивным самолётом и летает по двору. Горе врагам, если они придут и захотят у нас испортить ворота или поломать забор, или разрисовать стену!

О, с какой гордостью ребята принялись следить за порядком! Вы бы посмотрели, как вышагивал Миша, самый маленький из всех. Он держал деревянный автомат обеими руками да ещё подпирал его животом, чтобы легче было нести.

Вдруг — уии! — примчался, грозно рокоча, Ладя. — Уии! Уии! — и показал на главные ворота нашего двора. Но его никто не понимал. Скажите сами, — можно ли понять человека, если он воет, как реактивный самолёт?

Но тут все и сами увидели: во двор вошёл неприятель. Чужие мальчишки — грязные-прегрязные; каждый из них тащил чёрные от сажи кирпичи. Ну где только, на какой свалке они подобрали такой хлам? Они задумали что-то выстроить из этих обломков на нашем дворе!

Но мальчишки жестоко просчитались!

— Тутуту-ту! Тутуту-ту! — затрубила Итка тревогу.

И вот на измазанных мальчишек с одной стороны выскочила с автоматами в руках стража, а с другой стороны — прятавшиеся в засаде. Трррр, трррр! — выпускали ребята одну очередь за другой!

— Прочь отсюда! — кричали они. — Мы вам не позволим пачкать наш двор! Разве вы не видите, что мы его приводим в порядок? Трррр! Прочь отсюда! — И они прогнали изумлённых врагов со двора.

Как эти грязнули удирали! Ха-ха! Пусть они не думают, что мы им позволим пачкать наш двор! А то они ещё опять захотят поломать нам ворота, повалить забор и разрисовать стены. Ну нет! Ни за что! С сегодняшнего дня мы в самом деле будем охранять наш двор и прогоним любого неприятеля!

До обеда взрослые всё исправили. А ребята следили за порядком.

А потом все пошли в кукольный театр в Дом Армии, где для ребят был устроен интересный спектакль.

МЫ ИГРАЕМ В ЗООСАД

Зузка, Маня и Миша — все трое вчера были со своей мамой в зоологическом саду. Чего они там только не видели! Льва, слона, жирафа и крокодила. Видели они там и верблюда, и орла, и обезьянок. Ну, конечно, у обезьянок они простояли дольше всего. Видели они там и медведей, и кенгуру, таскающих своих детей в кармане на животе. Видели они также и надписи: «Зверей не кормить! Не дразнить зверей! Не подходить, опасно! Не бросать сор на землю!»

♦ Детям очень понравилось в зоологическом саду. И, конечно, иначе и быть не могло, — сегодня дети на дворе играют в зоосад. Все, у кого дома были какие-нибудь звери, принесли их на двор. Петя принёс даже статуэтку носорога с большим рогом на носу и каменную черепаху — пресс-папье с папиного письменного стола.

Набралось много зверей. Наверное, почти столько же, сколько было в зоосаде. Теперь предстояло самое трудное. Не думайте, что так просто устроить настоящий зоологический сад. Для каждого зверя нужно сделать загородку, между загородками — дорожки, по которым могли бы ходить люди, а самый дикий зверь — лев — должен сидеть в клетке, чтобы никого не покусать. Зузка натыкала в землю пруты, и лев в самом деле оказался словно в клетке.

Когда мимо него проходили дети, осматривающие зоосад, Итка сзади, из-за кустов, рычала, как лев. Было по-настоящему страшно.

Вот так зоосад! Много детей пришло туда на прогулку. У входа сидел Петя и продавал билеты. Маленькие платили два камушка, а большие, как например, Ладя — три.

Ну, конечно, Ладя воображал себя страшно умным и принялся давать малышам разные мудрые советы. Почему у вас рядом стоят две белые лошади? Вы бы нарисовали на одной чёрные полосы, и у вас была бы зебра. Или, например, свернули кусочек верёвочки, и у вас была бы змея. А слона надо привязать за ногу.

— А где же у вас обезьяны? — вдруг спохватился Ладя.

Тут спохватились и остальные ребята. Да, где же обезьяны? Что это за зоологический сад без обезьян? Скорей, из чего бы сделать обезьянку? Из какой-нибудь куклы? Нет, кукла не годится. Кукла почти не двигается. Из медвежонка? Из медвежонка тоже нельзя. Он и так в зоологическом саду за медведя. Ну а что, если... если обезьянкой будет Миша?

— Да, да, Миша будет живой обезьянкой! Он будет обезьянкой, а мы его станем кормить, — обрадовалась этой затее Маня. — Скорее, сделаем ему подстилку.

— Да, но кормить его нельзя! — одернул всех Ладя. — Перед Мишей вы должны повесить табличку с надписью: «Не кормить!» Ведь обезьян в зоологическом саду кормить воспрещается!

— А вот и нет! Мы не хотим такую табличку! — возразила Итка. — Так неинтересно! Мы хотим такой зоологический сад, в котором можно кормить, а Миша у нас будет такой обезьянкой, которой можно давать есть!

— Да, да, да! — обрадовались дети. — Миша будет такой обезьянкой, которой можно давать есть. Мы ей что-нибудь принесём! — И дети разбежались по домам, за едой для обезьянки.

А Зузка с Маней в это время воткнули в землю вокруг Миши прутики, и, когда вернулись первые дети с едой, Миша был совсем как обезьянка в клетке.

Итка ему принесла настоящих конфет от кашля. Она ему их давала по одной, а Миша хватал конфеты, как обезьянка, и сосал их с огромным удовольствием. Тут Петя принёс ему кочерыжку, и дети страшно хохотали, глядя, как Миша принялся её грызть.

Ладя тоже не захотел отставать от других. Он принёс три яблока. Правда, они ещё были зелёные, но Миша, при общем ликовании, и их проглотил, словно изюминки.

Тут Мишу стали кормить и другие дети. Кто сахаром, кто булкой. Пришла даже Элинка. Она принесла Мише несколько конфет, припрятанных ещё с Нового года. Дети протягивали еду сквозь прутики, как через решетку, и Миша ел, ел, ел — всё время ел. Ну, а когда ему ещё дали пакетик слив, он стал отказываться от еды. Он уже ел с большим трудом. Но взрослые мальчики купили ему две порции мороженого и эскимо в шоколаде. Миша не выдержал и всё съел. Да ещё бутерброд с огурцом, который ему принесла Маня.

Но это был конец. Мишу уже нельзя было соблазнить ни глазированными пряниками, ни половинкой котлетки. Миша больше не хотел быть обезьянкой. У него стали закатываться глаза, и он попросился домой, домой, домой. Потом Миша весь позеленел, а когда Зузка и Маня его повели со двора, он расплакался.

Вскоре Мишина мама побежала за врачом.

Потом на дворе узнали, что Мише очень, очень плохо. Ну как детям пришло в голову его кормить, ведь даже в зоосаде нельзя ничего давать обезьянкам! Кто знает, когда теперь Миша поправится.

Дети на дворе расстроились. Теперь они поняли, что они натворили. Да, так нельзя поступать. Миша теперь может долго болеть.

Они разошлись по домам и обо всём рассказали своим родителям. Мамы и папы их выслушали, покачали головой и, наконец, сказали:

— Теперь, дети, вы по крайней мере понимаете, почему в зоологическом саду висит так много табличек: «Кормить воспрещается!»

Да, теперь дети это поняли. От их кормёжек в зоологическом саду всегда кто-нибудь болеет.

МИША БОЛЕН

Плохо, плохо Мише. У него очень болит живот, он совсем ничего не ест, да ещё должен принимать капли, порошки, пилюли, и к тому же ему ставят компрессы.

Плохо, плохо Мише.

Дети навещают больного, чтобы ему было не так скучно.

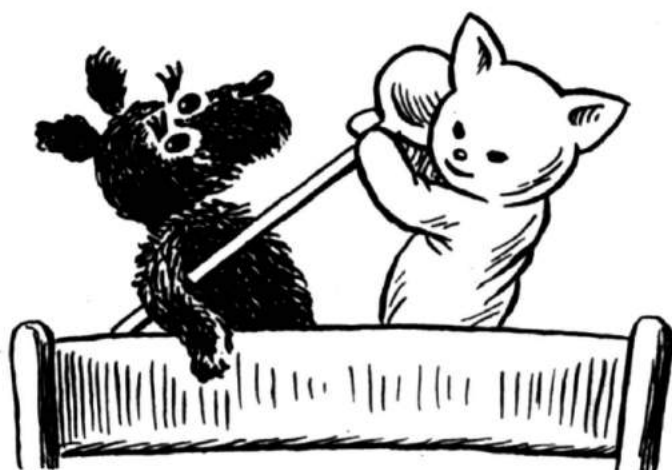
Несколько раз к нему приходила Итка, а сегодня она привела и своего папу.

— Папа, покажи ему что-нибудь, — попросила она. — Посмотри, какой он грустный. Покажи ему что-нибудь, пусть Миша посмеётся!

Иткиного папу не пришлось долго просить. Он сунул руку в карман и вытащил пёсика и кошечку. Громадка поставил перед собой стул, надел кукол на руки и начал представление.

Про больного пёсика

— Ах-ох, ах-ох! — застонал пёсик на спинке стула. — Я болен, я серьёзно болен. Позовите доктора, пусть он меня простукает! Ах-ах-ах, ох-ох-ох! — Тут пёсик лёг на спинку стула

и заплакал. Он хватался за голову, за живот и так стонал, что пришёл доктор. Доктором была кошечка.

— Где больной? Где этот бедняга! — спросила кошечка и принялась искать пёсика. — Вот он, бедняжка! — пожалела она пёсика, отыскав его. — Что с тобой? Не хочется ли тебе чего-нибудь?

— Я очень болен, мне хочется, чтобы меня простукали, — простонал пёсик.

— Простукаю, простукаю, — пообещала ему кошечка. — Но сначала ты мне покажи язык!

Кошечка подошла к пёсику, посмотреть его язык, а пёсик — раз! — лизнул её прямо в нос, так, как это любят делать пёсики.

— Ты что? — вздрогнула кошечка. — Послушай, пёсик, как ты себя ведёшь с доктором? Смотри, я сейчас уйду, и ты останешься один! Ну? Так будешь слушаться или нет?

— Буду, кошечка, не сердись. Но сначала, прошу тебя, ты меня как доктор простукай.

— Простукаю, пёсик, но раньше я тебе поставлю градусник, — сказала кошечка. Тут она принесла поварёшку и стала засовывать её пёсику под мышку.

Но пёсику стало щекотно, и он принялся хохотать.

— Хи-хи-хи! Хе-хе-хе! — хохотал он и увёртывался. — Ой, щекотно! Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! Хи-хи-хи! Ой, кошечка, щекот-

но! — Он всё хохотал, хохотал и катался по спинке стула, а кошечка с поварёшкой бегала за ним и пыталась засунуть поварёшку пёсику под мышку. Тут пёсик так метнулся, что выбил у кошечки из лапок поварёшку.

— Ну знаешь, пёсик, это переходит все границы, — рассердилась кошечка. — Тебе надо поставить компресс. Ведь у тебя, пёсик, такая высокая температура, что ты сам не понимаешь, что делаешь! — И она принесла мокрый платок, чтобы поставить пёсику компресс.

Но пёсик решил, что кошечка хочет с ним поиграть. И совсем так, как это делают все пёсики, когда они играют, он — гав! — схватил платок и принялся его рвать. При этом он рычал, весело лаял и так дёргал платок, что кошечка едва держалась на ногах. Так она и не смогла поставить пёсику компресс.

— Ну хорошо, пёсик, я тебя простукаю! — рассердилась, наконец, кошечка. Она вытащила палку для выбивания ковров и — бац! — по спинке стула. Бац! — ещё раз. Бац, бац! — в третий. — Ну, теперь я тебя готова простукать. А ну, пёсик, иди сюда и подставляй спину! — и она размахнулась.

Вы бы посмотрели на пёсика. Увидев палку, пёсик сразу же исправился. Он пообещал кошечке быть хорошим, показал ей язык и даже сказал: «А-а!» Затем он позволил смерить себе поварёшкой температуру, дал поставить компресс, а потом храбро выпил лекарство и даже попросил ещё.

— Вот молодец! Вот хорошо! — похвалила его кошечка. Тут она его по-настоящему, как доктор, простукала и сказала: — Вот видишь, пёсик, ты уже здоров. А теперь мы споём детям песенку и потом пойдём спать. Какую же песенку нам спеть?

Пёсик в самом деле уже поправился. И они оба запели весёлую песенку. Что это было за пение! Пёсик лаял, кошечка мяукала, дети хлопали в ладоши. Всё это очень мало было похоже на песенку, но детям она понравилась. Миша прямо сиял от радости.

Громадка был доволен, что развеселил больного, и пообещал Мише снова прийти. Вскоре он действительно пришёл.

— Вы показали Мише очень хорошую пьеску, — сказала

Мишина мама. — Миша теперь намного лучше ведёт себя с доктором. Вот только он умывается плохо. Может быть, вы ему что-нибудь и об этом покажете?..

Конечно, Иткин папа показал. Он вытащил из кармана пёсика и кошечку и начал новое представление.

О том, как пёсику захотелось вкусно поужинать

Из-за стула показалась кошечка и сообщила:

— Ах, как я рада! Сегодня меня позвали в гости наши девочки; они приготовят замечательный ужин. Вот я поужинаю! — Она облизнулась. Кошечка не заметила, что за ней стоит, насторожив уши, пёсик и старается не пропустить ни слова.

— А сколько там будет разных вкусных вещей! — продолжала хвастать кошечка. — Девочки приготовят кофе, какао и чай с молоком. Вот будет вкусно! Жаль, что нет пёсика. Я думаю, там и для него что-нибудь бы нашлось!

— Правда, кошечка? — бросился к ней пёсик. — А что? Скажи скорее, что?

— Ах, как ты меня напугал, пёсик! Ты подслушивал, да? Разве ты не знаешь, что это нехорошо? — упрекнула пёсика кошечка.

— Пожалуйста, кошечка, прости меня. Знаешь, мне так хочется сегодня съесть что-нибудь вкусненькое. И когда я услышал про ужин... Скажи, пожалуйста, что бы там могло быть для меня?

— Ну, не знаю, — задумалась кошечка. — Не знаю, пустят ли тебя туда вообще. У них там, кажется, припрятаны вкусные кости.

— О-го-го! — обрадовался пёсик.

— Там будут и шкурки от колбасы, — продолжала кошечка.

— О-го-го! — Пёсик погладил свой живот.

— Я слышала, что у них есть даже толстая корочка от сала!

— О-го-го! — не вытерпел пёсик. — Я тебя очень, очень

прошу, кошечка, возьми меня с собой! — Он вскочил, принялся вертеться и прыгать от радости.

— Иииии! — запищала кошечка. — Пошел прочь, пёсик! Какие у тебя грязные лапки! Иди сейчас же и вымой их! Иначе ты никуда не пойдёшь! Что это ты выдумал!

Пёсик посмотрел на лапки, побежал, вымыл их, а затем вернулся.

— Понимаешь, ты должен быть чистым, — сказала кошечка. — Иначе нельзя. А то ты им всё перемажешь. И если у девочек есть паровозик, машина или другие игрушки, они их тебе не дадут. Ну как, ты рад, что пойдёшь к ним?

— Очень рад, кошечка. Дай, я тебя за это поцелую, — радостно вскочил пёсик и хотел обнять кошечку.

— Иииии! — снова запищала кошечка. — Пошел прочь, пёсик! У тебя такая грязная мордочка. Прямо ужас! Пойди скорее умойся, иначе тебя никуда не пустят!

Кошечка долго не могла успокоиться, так её напугал грязный пёсик. А когда он вернулся и сказал, что умылся, кошечка похвалила его: «Ну, теперь всё в порядке», — и похлопала пёсика по спинке. Ой беда! Из пёсика вылетела целая туча пыли.

— Какой ужас! Скорее щетку! — закричала кошечка. — И ведёрко для мусора! Ведь из тебя просто сыплется му-

сор! — И она принялась чистить пёсика щёткой изо всех сил. Вдруг кошечка замерла. — Пёсик! Ах, обманщик! Да ведь ты же лапки и мордочку не вымыл как следует! Ну, погоди! Если ты хочешь идти вместе со мной, так я тебя сама умою! — И она строго посмотрела на пёсика. — Ну, так хочешь или не хочешь?

Пёсик повесил голову, пожал плечами и грустно ответил: — Ну, тогда хочу. Умой меня сама.

Прекрасно! Кошечка сейчас же принялась за дело.

Сначала она принесла лейку и облила пёсика. Затем принесла щётку и мыло и принялась мыть и чистить пёсика. Потом снова облила его водой и, наконец, завернула в полотенце.

— Так, а теперь кувыркайся! — велела она ему.

Пёсик обрадовался. Он принялся кувыркаться — вперёд и назад, снова вперёд и снова назад, до тех пор, пока совсем не обсох.

— Ну, теперь ты чист. Вот теперь ты можешь идти к девочкам, — решила кошечка. — И теперь, мне за тебя не стыдно, можешь взять меня за лапку.

Пёсик просиял. Он взял кошечку за лапку, и они пошли в гости. А по пути они пели весёлую песенку, которую Итка выучила в школе.

Дети снова захлопали, и Миша сказал, что ему всё очень понравилось.

А когда Громадка пришёл к больному в третий раз, он увидел, что Миша прямо сияет чистотой. Шалун решил показать, что он умеет умыться ещё лучше, чем пёсик!

— Эх, если б он и свои вещи держал в порядке! Вот было бы хорошо! — вздохнула Мишина мама.

— Держать вещи в порядке? — задумался Громадка. — Ну что ж! И такую историю я, пожалуй, знаю!

Про пёсика-неряху

Жил один пёсик; он был страшный неряха, — начал рассказывать Громадка. На спинке стула появился пёсик. — Когда пёсик ложился спать, он всё вокруг себя разбрасывал.

Сюда он бросал один чулок, — и пёсик бросил на спинку стула чулок, — туда другой, сюда вешал своё полотенце, которым он вытирался, а сюда бросал свою тетрадь, в которой он рисовал машины, пароходы и самолёты.

Пёсик между тем побросал всё на спинку стула и там всё так и оставил. А Громадка продолжал:

— Вот какой неряха был этот пёсик. Побросав все свои вещи, пёсик лёг на подушку и как ни в чём не бывало закричал: «Кошечка, почитай мне перед сном какую-нибудь сказку!» Кошечка, хорошая кошечка, которая заботилась о пёсике, пришла с книжкой. Посмотрела она на беспорядок вокруг и покачала головой. Потом ещё раз взглянула на беспорядок и сказала:

— Ну хорошо, сейчас я тебе прочту сказку.

И она начала читать сказку: «Жил однажды король, и у него было три сына. Позвал он самого младшего и сказал ему: «Лошадка моя верная, я пришёл к тебе за советом; если ты мне поможешь, то сделаешь меня на всю жизнь счастливым!»

Пёсик вздрогнул и с удивлением поднял голову. Но кошечка читала дальше:

«Лошадка помахала головой и ответила: «Кукареку, я вас вижу, всех четырёх! Тут храбрецы испугались и убежали.

А когда ты скажешь: «Ослик, шевелись, посыпятся золотые монеты».

Тут пёсик не выдержал:

— Кошечка, ты чего-нибудь не перепутала?

— Зачем мне путать? — возразила кошечка. — Я читаю то, что тут написано. Лежи и слушай! — И она стала читать дальше:

«Ах, милостивая княжна! Вы так добры, вы заботитесь обо мне, бедной нищей. Тут три собаки с глазами, словно колёса телеги, понесли и...»

— Но, кошечка, нельзя же так; в книге ведь не так написано, — заплакал пёсик. — Почему ты мне не хочешь прочитать интересную сказку?

— Мне самой всё это кажется странным, — задумалась кошечка. — Похоже, что какой-то неряха тут всё перепутал. Очень может быть. Ведь есть же такие неряхи на свете. Ты только посмотри, как всё около тебя на стуле разбросано. Там чулок, тут полотенце, а там ещё что-то. Может, кто-нибудь пришёл, увидел этот беспорядок и подумал: «Как всё здорово разбросано! Дай-ка и я что-нибудь разбросаю!» И перепутал тебе сказки. Знаешь, я думаю, так оно и было.

— А как ты думаешь, кошечка, — робко спросил пёсик, — если я всё уберу, то и сказки придут в порядок?

— Не знаю, — ответила кошечка. — Но попробовать можно.

Тут пёсик вскочил со своей кровати и принялся убирать. Чулки он сложил вместе, полотенце повесил на гвоздик, тетрадку положил в стол и всё, всё убрал, даже свои игрушки. А потом снова лёг и попросил кошечку:

— Ну, а теперь, кошечка, прошу тебя, попробуй!

И кошечка стала читать:

«Жил однажды король, и у него было три сына». Теперь она ему прочла всю сказку как надо, всё по порядку, — три сына отправились на поиски прекрасной принцессы; самый младший победил дракона и освободил принцессу и своих братьев. Всё в сказке теперь было на своём месте, потому что пёсик всё как следует убрал.

— Если хотите, — добавил Громадка, — я вам дам почи-

тать эту сказку. Вы сможете её всю прочесть Мише. Но знайте — в этой сказке сразу всё перепутывается, если где-нибудь беспорядок.

В этот вечер Миша всё вокруг себя аккуратно прибрал, и мама смогла ему прочитать всю сказку. И, так как всё в самом деле было аккуратно прибрано, то и сказка оказалась в полном порядке, да такая интересная, какой Миша ещё никогда не слышал.

— Ну как поживает Миша? — спросил Громадка, придя в четвёртый раз. — Доктора он теперь не боится, охотно умывается, убирает за собой — пора ему и вставать. Ну, так я ему покажу на прощание:

Сказку-загадку про праздник у пёсика

Из-за спинки стула снова появилась кошечка. Она с удивлением осмотрелась по сторонам, понюхала воздух и вдруг ударила себя по лбу:

— Ох, и глупа же я! Нюхаю тут, чем так вкусно пахнет, а сама совсем забыла, — ведь у нашего пёсика сегодня праздник!

— Мне приготовлено угощение? — облизнулся пёсик. — Правда? Несите скорей! Я хочу попробовать!

— погоди, погоди, пёсик, сначала ты должен угадать, что это. Первое, что ты получишь, начинается на букву «р». Что это?

— А, угадал! Репа!

— Нет, пёсик.

— Ну, так редиска!

— Что ты! Намного, намного вкуснее!

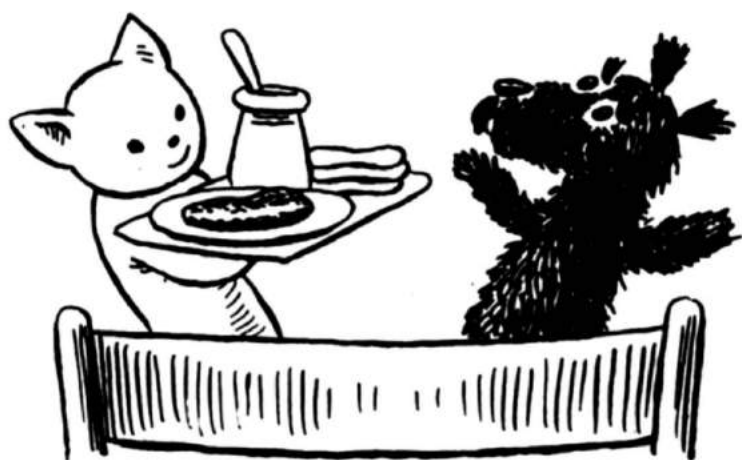
— Тогда, тогда это рахар!

— Да что ты путаешь! Рахар, такого и нет!

— Ну, так я сдаюсь.

— Это же рыба, пёсик! Ты сейчас её получишь, вкусно поджаренную. Подожди чуть-чуть. А потом будет рисовый пудинг, угадай, с чем?

— Уже знаю. С уксусом!

— Что ты! Вот выдумал, с уксусом!

— Ну, так с горчицей!

— Бррр! Горчицу к рисовому пудингу! Нет! С чем-то другим!

— Ну, так с перцем, или я сдаюсь.

— Этак будет лучше. Он с ма... с мали... с малиновым вареньем! А ну посмотри, сколько я его кладу! А теперь закрой глаза, только не подсматривай, отгадай, что это такое? — Кошечка протянула пёсику бутылку с виноградным соком. Он потрогал её лапкой и закричал:

— А, знаю, это лампа!

— Ха-ха-ха! Нет!

— Тогда — чашка!

— Нет, нет, нет, нет!

— Ага, ну, так я знаю что. Но лучше я сдамся!

— Это сок, пёсик. И к нему пи...

— Пищалка!

— Вот выдумал! Пирожное, пёсик!

И кошечка поставила перед собой на стул сок, пирожное, холодный пудинг с малиновым вареньем и горячую, вкусно пахнущую рыбу с жареной картошкой, которую Мишина мама как раз принесла из кухни.

— Вот только, — сказала кошечка, — для нас тут всего слишком много. Не хочет ли кто-нибудь поесть вместе с нами?

— Мама, мама, я хочу есть! — закричал вдруг со своей

кровати Миша. — Я тоже хочу есть! — и спрыгнул с кровати.

— Ура! Миша голоден, Миша хочет есть, Миша — здоров! — обрадовался Громадка, обрадовалась Мишина мама, обрадовались все дети.

На этом и кончилось представление про праздник у пёсика. Миша уселся за стол и ел, ел, пока всё не съел. Сначала рыбу, потом пудинг с вареньем и, наконец, сок с пирожным. Кошечка и пёсик тоже сидели за столом и ели: — мням, мням, — как будто и им всё казалось очень вкусным.

На другой день Зюзка и Маня вывели Мишу на двор и снова стали весело играть вместе с остальными детьми.

Все были рады, что Миша поправился.

Элинка ему дала поиграть со своей большой куклой; длинноногие мальчишки ему дали футбольный мяч, а Лада — своего оловянного солдатику верхом на лошадке.

А мы, взрослые, из окна смотрели, как играют дети на нашем дворе.

СОДЕРЖАНИЕ

Вот как мы живём!	3
Кто кинет выше?	5
О том, как отличился маленький Миша	9
О том, как дракон Зубощёлк появился и на дворе . . .	14
Про жадную Элинку	19
О том, как Иткин папа устроил спектакль для длинно- ногих и вихрастых мальчишек	23
Тайна под нашим окном	29
Петя — молодец!	35
Удивительное ночное приключение	40
О том, как Элинка ругала кукол	45
Наши птенцы вылетают из гнезда	50
О жестокой битве на нашем дворе	55
Мы играем в зоосад	61
Миша болен	65

ДЛЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ондржей Секора

НА ДВОРЕ ИГРАЮТ ДЕТИ

Ответственный редактор *Н. Л. Страшкова.*

Художник-редактор *Ю. Н. Киселев.*

Технический редактор *Л. Б. Леонтьева.*

Корректоры *К. Д. Немковская и*
Л. К. Малявко.

Подписано к набору 4/11 1961 г. Подписано к печати 29/IV 1961 г. Печ. л. 5,5. Усл. печ. л. 6,42. Уч.-изд. л. 3,92 + 4 вклейки = 4,46. Формат 70 × 92¹/₁₆. Тираж 115 000 экз. Ленинградское отделение Детгиза. Ленинград, наб. Кутузова, 6. Заказ № 315. Цена 36 коп.

2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства просвещения РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7.

ДЕТГИЗ
1961